

Наталья Александрова

Карты древнего мага

Наталья Николаевна Александрова

Карты древнего мага

Серия «Детектив-любитель

Надежда Лебедева»

Серия «Роковой артефакт»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68901195

Карты древнего мага: Издательство АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-153711-1

Аннотация

На протяжении многих веков загадочная колода карт вмещивалась в людские судьбы. По легенде, она являлась вместилищем сил великого мудреца Гермеса Трисмегиста. Через магические карты духи мудреца и его верных служителей зывали к справедливости: оберегали добродетель и карали грешных.

Спустя тысячи лет детектив-любитель Надежда Лебедева, расследуя череду убийств, прокатившихся по Петербургу, обнаруживает, что жертвы будто соответствуют достоинствам и мастям игральных карт. Неужели безжалостный преступник и его жертвы связаны с непостижимой магией древней колоды? Король, дама, валет... Люди играют в карты или карты играют людьми? В этом и предстоит разобраться госпоже Лебедевой.

Наталья Александрова

Карты древнего мага

© Н. Александрова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

*** * ***

Наталья Александрова

Карты древнего мага

Издательство АСТ

Риелтор посмотрела на часы.

Клиентка должна была прийти десять минут назад – не такое уж большое опоздание, но сегодня у нее плотный график, и она начала нервничать. Если клиентка опоздает еще на десять минут, она не успеет на следующий показ...

В эту минуту в дверь позвонили.

Женщина открыла и, увидев незнакомого мужчину, удивленно проговорила:

– А где Светлана Вадимовна?

– Здравствуйте! – улыбнулся незнакомец. – Я ее муж. Света только что мне звонила, застряла в пробке, придет через несколько минут. Мы можем ее подождать...

– Подождать? – Она снова взглянула на часы. До следующего показа оставалось совсем мало времени.

– А можем начать и без нее, – проговорил мужчина, верно оценив настроение риелтора.

– Хорошо, давайте начнем, – обрадовалась она. – Вы видите, какая здесь удачная планировка. Из прихожей двери ведут в гостиную и кухню, дальше – в приватную зону... Пройдемте, я вам сейчас все покажу. Постойте! Что вы делаете?..

Пара средних лет вышла из лифта и подошла к двери нужной квартиры.

– Уже половина четвертого, – взглянув на часы, недовольно проговорил мужчина. – На полчаса опоздали! Как неудоб-

но. А все ты! Собиралась, как в театр...

– Ничего, подождет! Особенно за такие деньги, которые она хочет на нас заработать!

– Пока мы ей ничего не заплатили!

– Да она пока ничего и не сделала! Подумаешь, договорилась со мной о показе!

– Все равно неудобно... – Мужчина надавил на кнопку звонка.

За дверью раздалась звонкая трель, но больше ничего не произошло.

Мужчина немного выждал, позвонил еще раз. И снова никто не отозвался, никто не открыл им дверь.

– Ну вот, – мужчина снова взглянул на часы, – наверное, она не дождалась нас и уехала. В итоге из-за тебя мы потеряли целый день...

Его спутница поджала губы:

– Вечно я у тебя во всем виновата! Вообще-то, это хамство. Она должна была нас дожждаться. Ведь клиент всегда прав... подумаешь, немножко опоздали... – Она в сердцах пнула дверь квартиры и удивленно произнесла: – А дверь-то не закрыта. Значит, она здесь. Наверное, просто не услышала звонок.

Женщина открыла дверь, прошла в прихожую и крикнула в пространство:

– Эй, вы здесь? Мы пришли!

Никто не отозвался.

Тогда она опасливо двинулась вперед, оглядываясь по сторонам, и повторила, невольно понизив голос:

– Эй, где же вы?

Мужчина, который шел за ней, неуверенно проговорил:

– Не нравится мне все это... пойдём-ка отсюда. Какое-то у меня нехорошее предчувствие.

– Ну вот, сам говорил, что мы день потеряли. Раз уж приехали, давай осмотрим квартиру... – Она приоткрыла ближнюю дверь. – Ага, здесь гостиная... а тут кухня... А это что? Наверное, встроенный шкаф...

Она открыла следующую дверь...

И из-за этой двери на нее вывалилось что-то страшное, окровавленное, напоминающее персонаж фильма ужасов.

Женщина завопила дурным голосом и отшатнулась...

На полу в прихожей лежал женский труп в залитом кровью деловом костюме. Женский труп с перерезанным горлом.

Надежда открыла окно и выглянула наружу. На улице все было в порядке: весело и жизнерадостно смотрело с неба весеннее солнышко, робко зеленела травка на газонах, на деревьях набухали почки. Самое начало мая.

Весна в этом году выдалась поздней. Уже все сроки прошли, и замученные отвратительной петербургской зимой горожане потеряли терпение и надежду увидеть когда-нибудь на небе яркое солнце. Но, как известно, у природы свои за-

коны, так что еще не было случая, чтобы весна не наступила. И она наступила.

Сначала каркали вороны, потом ворковали голуби. Воробьи чирикали все время, и в конце марта под окнами орал коты. Сильные дожди растопили последние кучи грязного снега и вымыли мостовые. На газонах вылезла трава, и деревья раскрыли почки. Только после этого горожане поверили: идет весна. Деревья точно знают, что морозов больше не будет.

– Благодать... – тихонько сказала Надежда и улыбнулась.

Самое время было помыть окна. Собственно, кое-где она уже и вымыла, осталось только это, на кухне, и еще на лоджии. Ну, с лоджией поможет муж в выходные. Сан Саныч взял с Надежды слово, что она подождет до субботы. Если честно, он и окна ей мыть не советовал, сказал, что можно нанять человека из фирмы.

Пару раз Надежда сделала такую глупость – согласилась. Пришла нагловатая девица, денег взяла много, провозилась полдня, потому что все время по телефону разговаривала, так что толком ничего и не помыла, сплошные разводы на стеклах оставила. Да еще и по квартире шныряла и все осматривала.

Нет, такой сервис Надежде определенно не понравился. «Я и сама прекрасно управлюсь с уборкой, – сказала она мужу, – тем более что все равно дома сижу».

Прошло уже два года с тех пор, как Надежда Николаев-

на Лебедева ушла с работы (точнее, ее сократили вместе со всем отделом) и вступила в обширное сообщество домохозяйек. Ух, как она ненавидела это слово! Но пришлось смириться, тем более что Сан Саныч страшно обрадовался, что жена наконец-то будет дома, и слышать не хотел о том, чтобы она искала работу.

Понемногу Надежда привыкла, правда, было скучновато и нечем было занять голову, зато у нее появилось весьма оригинальное хобби. Но об этом позже.

Решив вымыть окно на кухне, Надежда Николаевна тут же спохватилась, где же кот.

Кот Бейсик был полноправным членом их небольшой семьи и, как в сердцах говорила Надежда, самым главным. Во всяком случае, Сан Саныч любил его больше, чем жену. Конечно, это было преувеличением, и все же...

Так или иначе, муж кота обожал, трясся над ним, как мать над неразумным дитятей, покупал дорогие витамины и взял с Надежды слово, что она будет внимательно следить за животным. Надежда тогда только плечами пожала, но наказ мужа исполняла.

Бейсик с возрастом стал несколько тяжеловат и спокоен, не мог уже, как в былые времена, одним махом взлетать с пола на холодильник (приходилось делать пересадку на столе), но зато стал гораздо изобретательнее по части всевозможного мелкого хулиганства. Так что Надежда в основном следила за тем, чтобы кот не драл дорогую кожаную мягкую ме-

бель в гостиной и не ел цветы.

Кстати, по части цветов Бейсик был непревзойденным специалистом. В молодости он жрал все, что выросло в горшке на сантиметр, а с возрастом стал более избирателен и развлекался в основном тем, что сбрасывал горшки на пол, а также очень уважал срезанные цветы – у тюльпанов отгрызал бутоны, розы же бросал на пол вместе с вазой.

Надежда взяла горшок с толстянкой, прошла в гостиную и огляделась. Кота не было, и это хорошо. Она поставила горшок на подоконник и вышла, плотно закрыв за собой дверь.

Не обнаружился кот и в спальне, где ему разрешалось валяться на кровати, несмотря на недавно купленное покрывало в лиловых и сиреневых квадратах. Надежда заглянула под кровать, там кота тоже не было.

Не нашла она его и в третьей комнате, которую муж приспособил под кабинет, и для порядка заглянула еще и в ванную-туалет – пусто.

– Бейсик, где ты прячешься?

Надежда направилась на кухню и увидела такое, что у нее потемнело в глазах.

Ее рыжее сокровище сидел на подоконнике у раскрытого настежь окна и выглядывал наружу. А там, чуть в стороне, на отливке разгуливала глупая и наглая маленькая птичка. Да еще и чирикала беззаботно.

Бейсик переступил лапами и тихонько проурчал что-то немзыкальное.

– Бейсик! – Надежда вовремя сообразила не орать, а говорить тихо. – Бейсинька, пожалуйста, успокойся. Ты все равно ее не поймаешь, она улетит...

Кот дернул ухом и изготовился к прыжку.

– Бейсик, нет! Не делай этого! – Надежда Николаевна бросилась к окну, чтобы перехватить это чудовище, но не успела.

Птичка вспорхнула с негодующим чириканьем, а кот... кот исчез из поля зрения. Свалился вниз с седьмого этажа!

Надежда почувствовала, что пол уходит у нее из-под ног. Все самые страшные сны становились явью.

Это был конец. Муж никогда ей этого не простит. Бедный Бейсик...

На негнущихся ногах она подошла к окну, взялась за подоконник и буквально заставила себя посмотреть вниз, ожидая увидеть тело любимого кота, распростертое на асфальте.

Но внизу ничего не было.

Надежда потрясла головой, вытерла выступившие на глазах слезы и посмотрела еще. Ничего и никого.

И вдруг она услышала до боли знакомый испуганный мяв, доносившийся снизу.

Кот сидел на балконе этажом ниже, причем балкон этот находился не прямо под Надеждиной квартирой, а наискосок. Как уж Бейсик умудрился приземлиться туда, одному Богу известно, не иначе подрулил хвостом в полете, как это делают белки.

– Бейсик! – выдохнула Надежда, прижав руку к колотившемуся сердцу. – Ну как же ты меня напугал! Вот что теперь делать?

Кот естественно не ответил. Припав к полу, он прижал уши и смотрел испуганно. Затем поднял голову, увидел Надежду и жалобно мяукнул.

«Заберите меня отсюда! – говорил его мяв. – Я хочу домой, причем немедленно!»

– Говорила я тебе, не обращай внимания на эту птичку, – наставительно сказала Надежда, – она тебя нарочно провоцирует. А ты не послушался – и вот результат.

Кот снова мяукнул, теперь уже укоряюще – мол, нашла время для воспитательного процесса, когда мне и так плохо. Лучше помоги!

Надежда усовестилась и высунулась из окна по пояс, чтобы рассмотреть балкон получше.

Дело в том, что квартира, к которой относился этот балкон, находилась в соседнем подъезде. В противном случае Надежда уже сбегала бы вниз, на шестой этаж, и сейчас звонила бы в дверь, а скорее всего колотила в нее ногами.

Про жильцов соседнего подъезда она знала гораздо меньше. Вроде бы видела однажды на этом балконе какую-то женщину, но было это еще осенью. Или прошлым летом.

Надежда снова посмотрела вниз. Кот совершенно успокоился и теперь с любопытством оглядывался по сторонам.

Собственно, смотреть было особо не на что – обыч-

ный незастекленный балкон, перила пора бы подкрасить, да и плитка на полу грязноватая. Ни ящиков для цветов, ни шкафчика, стула простого – и то нет. Балкон выглядел необитаемым, но это еще ни о чем не говорило. Возможно, жильцы им просто не пользовались, не выходили ни воздухом подышать, ни на закат полюбоваться. С другой стороны, сейчас в квартире явно никого не было, потому что такой кошачий мяв даже глухой услышал бы.

– Придется тебе до вечера там сидеть, пока хозяйева не придут, – сказала Надежда коту.

Бейсик тем временем обошел пустой балкон, остановился у двери и, обнюхав порог, осторожно тронул дверь лапой. Та открылась.

– Бейсик, не надо! Не ходи туда! – крикнула Надежда, но кот распушил усы и ринулся в неизвестность.

Надежда Николаевна ахнула.

Хорошо еще, если хозяйева, увидев неизвестно откуда появившегося кота, не испугаются и не рассердятся. А если в квартире живут котоненавистники? Они могут обидеть Бейсика!

Однако гораздо хуже, если хозяев нет дома. И страшно представить, что может натворить ее рыжее чудовище за несколько часов. Изодранные занавески, опрокинутые горшки с цветами... А если в квартире живет хомяк или ручная крыса? Да кот если и не сумеет разломать клетку, то уж инфаркт крысе гарантирован! И маленькому попугайчи-

ку тоже. Большой попугай, конечно, отобьется, так долбанет клювом, что мало не покажется. Но тогда жалко Бейсика.

Размышляя так, Надежда не стояла на месте. Закрыв окно и едва сообразив всунуть ноги в кроссовки, она прихватила ключи от квартиры и побежала вниз.

Не встретив, к счастью, никого из соседей, она проскочила в соседний подъезд, дверь которого была почему-то открыта, одним махом поднялась на шестой этаж и остановилась перед дверью пятьдесят восьмой квартиры.

Ну да, именно на балкон этой квартиры приземлился Бейсик.

Надежда решительно нажала на кнопку звонка. Подождала немного и нажала еще раз. Однако ничего не произошло, за дверью не слышались торопливые шаги, не раздался недовольный голос, мол, кто там звонит...

Впрочем, Надежда не очень удивилась, примерно этого она и ожидала. В квартире никого не было. И что теперь делать? Сунуться к соседям? Может, они знают, когда придут хозяева квартиры?

А что, если они в отпуск уехали? Да нет, тут же успокоила себя Надежда. Когда люди надолго отлучаются из квартиры, они все окна и двери наглухо закрывают. А тут балкон нараспашку.

Она сделала было шаг к квартире напротив, но вернулась и позвонила еще раз. Никакого ответа. Надежда со злостью пнула неповинную дверь ногой, пошатнулась и схватилась

за ручку. Та повернулась в ее руках, и дверь открылась.

Надежда Николаевна прекрасно знала, что не следует входить в открытую дверь даже собственной квартиры, не говоря уж о чужой. Но в данном случае у нее не было выхода, кота надо спасать. И она шагнула через порог.

В прихожей никого не было, и сама прихожая выглядела какой-то нежилой. На вешалке не висело никакой одежды, не валялись перчатки и шарфы, не стояла обувь.

– Эй! – крикнула Надежда. – Есть кто дома? Это соседка, у вас дверь открыта!

Ответом ей была тишина.

– Бейсик, ты где? – спросила Надежда, шагнув дальше. – Кис-кис-кис! – добавила она, хотя прекрасно знала, что ее кот ни за что не поведется на такую ерунду. Кис-кис! Надо же, как будто он котенок несмышленный!

Надежда тщательно прислушалась и уловила какие-то звуки. Закрыв входную дверь, чтобы рыжее чудовище не выскочило на площадку и его не пришлось потом искать по всему подъезду, Надежда Николаевна оглядела прихожую, в которую выходили четыре двери. Значит, в квартире две комнаты, кухня и ванная с туалетом. На кухню вел небольшой коридорчик, но Бейсик с балкона попал в одну из комнат.

С пространственным воображением у Надежды Николаевны было все в порядке, поэтому она быстро определила, в какую именно.

– Бейсик, разбойник, где ты? – Надежда подошла к плотно

закрытой двери.

Ей показалось, что из-за двери доносится какой-то шорох. Она опасливо приоткрыла ее и попятилась – за дверью находилась большая комната, обставленная приличной, но какой-то безликой мебелью, а в центре за обеденным столом сидели несколько человек.

– Извините... – смущенно пролепетала Надежда. – Мой кот... он к вам забежал... А у вас дверь открыта, так что я уж вошла...

Однако никто из сидящих за столом ей не ответил, никто не обратил на нее внимания. Никто из них даже не шелохнулся.

И потом... она ведь и звонила в дверь, и стучала, но ей не открыли...

Что-то здесь было не так.

Надежда пошире открыла дверь и вошла в комнату.

Люди за столом не пошевелились, никто из них не повернулся к ней. Казалось, они так увлечены разговором, что ничего и никого не замечают. Однако самого разговора не было слышно – в комнате царила мертвая тишина.

Краем глаза Надежда Николаевна заметила приоткрытую дверь на балкон. Стало быть, она верно определила комнату, и кот должен быть где-то здесь.

– Бейсик, – сказала она вполголоса, – иди сюда. Иди, говорят тебе! Ты же хотел домой!

Но ответом ей снова была полная тишина.

Надежда пригляделась к сидящим за столом. Их было четверо – двое мужчин и две женщины. Одна женщина – блондинка с длинными, до плеч, совершенно прямыми волосами, другая – брюнетка с короткой стрижкой. Мужчины тоже были блондин и брюнет.

Это сочетание что-то напомнило Надежде...

Ах, ну да – в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого века была очень популярна шведская группа «АББА». Она тоже состояла из четырех человек: блондин и блондинка, брюнет и брюнетка. Хотя, кажется, там пары были другие – брюнет с блондинкой, блондин с брюнеткой, а впрочем, кто их там разберет.

Блондинка, сидящая за столом, была одета в серую короткую юбку и голубой свитер, брюнетка – в синие джинсы и короткий светлый пиджачок. Один мужчина – в светлом костюме, второй – в джинсах и свитере. Стол был почти пуст, только перед женщинами стояли две чашечки кофе.

– Что здесь происходит?.. – неуверенно проговорила Надежда Николаевна и вздрогнула от собственного голоса.

Увиденное напоминало дурной сон, кошмар.

Четверо за столом как будто спали сидя, с открытыми глазами. Казалось, они были заколдованы, как придворные спящей принцессы... как будто они спали волшебным сном, мертвым сном...

Или – как будто они были мертвы.

Надежда почувствовала, как по спине пробежал озноб.

И тут из-под стола донеслось шипение...

Она попятилась и уже хотела пуститься наутек... Но тут край скатерти шелохнулся, и из-под стола выглянула рыжая разбойничья морда Бейсика.

Кот распушился раза в три против обычного, хвост был как полено, глаза полыхали ярким желто-зеленым огнем, усы торчали в разные стороны, как будто Бейсик собирался поймать даже не мышь и не водяную крысу, а целую ондатру. (Был однажды такой случай на даче. Кончилось все плохо, ондатра уплыла, а кота пришлось вытаскивать из канавы, всего в тине и водорослях.)

– Бейсик, это ты! – выдохнула Надежда с облегчением.

Родной кот казался островком реальности в этом безумии.

Бейсик рыжей стрелой выскочил из-под стола и бросился к хозяйке, вскочил ей на руки, прижался... Надежда почувствовала, как колотится его сердце.

– Ну вот, сам же перепугался! – прошептала она, обнимая кота и почесывая его за ушами. – Что тебя сюда занесло... Говорила, не ходи в комнату, ждал бы меня на балконе, там тепло, солнышко светит и никого нет...

Говорить громко в присутствии людей, неподвижно сидящих за столом, она не решалась.

Кот посмотрел на нее укоризненно – мол, нашла время для разговоров! Пойдем скорее отсюда!

Надежда Николаевна и сама хотела поскорее убраться из этой нехорошей квартиры, но... Она не была бы собой,

не была бы Надеждой Лебедевой, если бы ушла, даже не попытавшись разобраться, что здесь произошло.

Крепко прижав к себе дрожащего кота, она осторожно, крадучись приблизилась к столу, вгляделась в блондинку, которая находилась к ней ближе всех... И чуть не рассмеялась.

Разумеется, это была не живая женщина. И не мертвая. И не спящая вечным волшебным сном.

Это был самый обычный манекен – вроде тех, что выставляют в витринах магазинов. И остальные фигуры за столом тоже оказались манекенами – с туповатыми жизнерадостными лицами, с кое-как прорисованными чертами лица.

Значит, здесь не произошла жуткая трагедия, здесь никого не убили. Кто-то просто пошутил, устроив странную инсталляцию.

Кот все еще дрожал от страха и попытался вырваться, поэтому Надежда решила поскорее уйти из этой странной квартиры. В конце концов, какое ей дело до того, как хозяева развлекаются. На своей жилплощади каждый может делать что хочет, если соседям не мешает.

Она вышла, но захлопнуть дверь не решалась – а вдруг человек отлучился ненадолго? Мусор вынести или к соседям за солью... Правда, и открытой входную дверь оставлять было нельзя, но это уж не ее, Надежды, проблемы.

Кстати, как оказалось, дверь и нельзя было захлопнуть. Замок оказался довольно серьезный, такой только ключом

можно было запереть.

Лифт был занят, и, судя по всему, шел вверх. Надежда подумала, что совершенно не готова к встрече с хозяином квартиры. Что она ему скажет? Вернее, сказать-то ей было что, котом потрясти вот... Но с другой стороны, хозяин же поймет, что она была в квартире и видела манекены.

Или еще хуже: едет кто-то из соседей, а квартира открыта, так могут на Надежду подумать...

Поэтому за секунду до того, как двери лифта открылись на шестом этаже, Надежда перепуганной зайчихой скакнула за угол к лестнице и спустилась пешком.

– И если ты думаешь, что это легко, – сказала она, пыхтя и прижимая к себе кота, – то глубоко заблуждаешься.

Бейсик весил без малого девять килограммов, как раз недавно его взвешивали, что было непросто. Правда, сам кот утверждал, что весы неточные и показывают больше, чем есть. В глубине души Надежда была с ним согласна.

На солнышке у собственного подъезда толклась, как обычно, соседка Надежды Антонина Васильевна, имевшая во дворе прозвище Недреманное Око.

Прозвище это было ей дано совершенно заслуженно, поскольку Антонина Васильевна имела не по возрасту зоркие глаза и острую наблюдательность, а также отличную память. Так, она прекрасно знала всех жильцов не только их дома, но и соседнего, помнила на память номера машин и количе-

ство членов семьи, а также собак и кошек. Обычно Антонина Васильевна проводила время возле подъезда, чтобы видеть всех входящих и выходящих, или же сидела на своем балконе, наблюдая за двором.

Такое поведение давало свои плоды. Так, Антонина Васильевна успешно предотвратила несколько краж и поймала парочку мелких хулиганов. Некоторые жильцы, правда, были недовольны такой ее информированностью, ведь Антонина Васильевна была в курсе того, кто, к примеру, ходит к жене одного госслужащего из восемнадцатой квартиры, маскируясь под курьера из «Фродо-пиццы», или кто выпрыгивает со второго этажа квартиры доцента Лесотехнической академии поздно вечером, если жена доцента не вовремя возвратилась с дачи...

Но в основном жильцы относились к Антонине Васильевне с уважением, тем более что в местном отделении полиции ее хорошо знали и даже как-то объявили благодарность, когда вследствие ее бдительности поймали вора-домушника.

– Надя, ты откуда это в таком виде? – по-свойски поинтересовалась Антонина Васильевна, внимательно осмотрев старый спортивный костюм, в котором Надежда собиралась мыть окно. – С пробежки, что ли? Тогда почему с котом?

– Ой, Антонина Васильевна, – Надежда без сил плюхнулась на скамейку и перевела дух, – вы не поверите, что случилось! Бейсик из окна выпал!

– Как это? Вот же он! – Антонина пощекотала кота

под подбородком. – Ты его в воздухе, что ли, поймала?

– И не говорите! – вздохнула Надежда и рассказала соседке про балкон и про открытую квартиру.

Причем в самый последний момент она удержалась от подробностей про стол, за которым сидели четыре манекена. Просто по укоренившейся привычке не болтать лишнего.

– Какая, говоришь, квартира? – нахмурилась Антонина Васильевна. – Пятьдесят восьмая? Так там не живет никто, ее на продажу выставили. Там же Симаковы жили, муж с женой, они развелись в прошлом году, он к любовнице ушел, сказал, что жене квартиру оставляет. А у нее мать заболела тяжело, она к ней пока переехала, тогда он и спохватился. Раз, говорит, тебе жилплощадь не нужна, то давай продавать, и деньги поделим. Видно, новая жена его подучила. Так что выставили они квартиру на продажу, риелтора нашли, а ключ в ТСЖ у Маргариты Павловны, техника нашего, оставили.

– Это точно? – Надежда покачала головой.

– Если я говорю – значит, знаю! – отрезала Антонина Васильевна.

– А я что, по-вашему, врать стану? – завелась Надежда. – Русским языком вам говорю, что была в этой квартире, дверь открыта, никого нет, а в комнате...

– Что в комнате? – прищурилась Антонина Васильевна.

– В комнате Бейсик, он с балкона туда вошел. Я его взяла и пошла! А дверь только прикрыла, там замок такой, что она не захлопывается.

Антонина Васильевна не стала отмахиваться и скептически хмыкать, зная, что Надежда женщина здравомыслящая.

– Знаешь что? Пойдем-ка мы в ТСЖ, спросим у Маргариты Павловны. Может, она как раз ключ агенту дала. Но это не дело, что он где-то ходит, а квартира нараспашку.

– Сейчас, только кота домой отнесу!

Но Бейсик вцепился в Надежду Николаевну всеми когтями и дал понять, что дома один не останется ни за что. Ни за какие коврижки!

Так что пришлось идти втроем.

Техник Маргарита Павловна была на рабочем месте. Будучи женщиной монументальной, жильцов она держала в строгости, полагая, что чем суровее с ними разговаривать, тем меньше они будут к ней обращаться. Поэтому жильцы старались лишней раз не попадаться ей на глаза. Исключение составляла Антонина Васильевна, с ней такие методы не проходили.

В данный момент техник была занята тем, что писала что-то в большой амбарной книге.

– Здравствуйте, Маргарита Павловна! – сказала Антонина Васильевна и протолкнула Надежду вперед.

Техник что-то буркнула, не поднимая глаз. Антонину Васильевну это не смутило, она пересекла комнату и уселась на стул перед столом техника. Надежда малость оробела от официального хамства и бочком протиснулась следом.

– Мы по поводу пятьдесят восьмой квартиры, – как ни

в чем не бывало продолжала Антонина Васильевна. – Непорядок у вас!

– Чего? – Маргарита Павловна отложила, наконец, амбарную книгу.

– А вот чего! – Антонина ткнула Надежду локтем в бок, и та скороговоркой изложила свою историю. Разумеется, не упоминая про манекены.

– Не может быть! – припечатала Маргарита Павловна.

– Может! – твердо ответила Антонина Васильевна, и техник по ее тону поняла, что Надежде Николаевне можно верить, она не какая-нибудь пустая балаболка.

Маргарита Павловна открыла ящик стола и показала им связку ключей с биркой, на которой были написаны цифры 58.

– Два от входной двери, один – от почтового ящика. Выдаю под расписку риелторше, сегодня она не приходила.

– Какое агентство? – заинтересовалась Надежда.

– Агентство «Домовой», а риелтора зовут Лариса, фамилия Патрикеева! – отрапортовала Маргарита Павловна, порывшись в ящике стола и вытащив визитку. – Вот, видите? – Тут она спохватилась, что слишком разболталась перед жильцами и нахмурила брови. – Только я не пойму, женщины, что это вы так интересуетесь? У меня полный порядок, ключи никто не брал. Может, вы не в той квартире были? Или вообще...

– Что – вообще? – рассердилась Надежда. – Вот только

и дел у меня, что в ТСЖ бегать да еще с котом наперевес! Говорю вам – своими руками дверь прикрыла, чтобы не на-распашку она была!

Маргарита Павловна была женщиной опытной, с работой своей справлялась хорошо, про таких раньше говорили: «Человек на своем месте». Даже фильм какой-то старый с таким названием был.

Сейчас она вспомнила, что Надежда, как и ее муж, – жиль-цы хорошие, приличные и спокойные, с соседями не ругают-ся и жаловаться по каждой ерунде в ТСЖ не бегают.

Так что не верить Надежде ей вроде бы не с чего. Тем бо-лее Антонина Васильевна за нее ручается.

– Так, может, хозяева в квартире находятся? Мало ли что понадобилось. Может, позвонить им? – находчиво предло-жила Антонина Васильевна, правильно угадав, что техник этого не хочет. Ей ключи доверили, а у нее непорядок.

– Сначала нужно убедиться, посмотреть, что там в квар-тире случилось, – неохотно сказала Маргарита Павловна.

«Вот-вот, – подумала Надежда, – посмотрите на этакую красоту. Долго не забудете».

Маргарита Павловна заперла помещение, и они пошли в пятьдесят восьмую квартиру уже вчетвером, считая кота, который послушно сидел у Надежды на руках.

У соседнего подъезда стоял белый фургон.

Женщины обошли его, и тут Бейсик вдруг забеспокоил-ся и сделал попытку вырваться. Надежда Николаевна рассла-

билась и выпустила его из рук. Кот плюхнулся на асфальт и тут же улепетнул под машину. Надежда со стоном присела, заметив на боку фургона надпись: «Терентьич. Деликатные перевозки».

– Бейсик! – воззвала она. – Нашел время убежать!

Тут она заметила, что кот снова распушился до невиданных размеров, глаза его горят, а усы топорщатся.

– Мышь, что ли, ты там увидел? Господи, ну за что мне такое наказание!

Сан Саныч утверждал, что кот понимает человеческую речь. Надежда соглашалась с ним, чтобы не спорить, хотя имела некоторые сомнения на этот счет. Но в чем она точно была уверена, так это в том, что кот чувствует настроение хозяев. Так, на этот раз Бейсик понял по ее голосу, что и правда перегнул палку, что Надежде уже все надоело и она безумно устала. Поэтому дал себя извлечь из-под машины и взять на руки.

Спутницы Надежды между тем уже садились в лифт, хорошо, что Антонина Васильевна успела придержать двери.

Дверь квартиры пятьдесят восемь была закрыта. Маргарита Павловна повернула ручку... и ничего не случилось. Дверь была прочно и основательно заперта.

– Ну и что вы скажете? – Техник уставилась на Надежду очень нехорошим взглядом.

Та в ответ потрясла котом, который успел уже задремать у нее на руках и теперь едва приоткрыл один глаз.

Техник позвонила в квартиру, и повторилась та же история, что и у Надежды, то есть из-за двери никто не отозвался и не открыл.

Подождали еще немного, позвонили, постучали, после чего Маргарита Павловна решительно вставила ключ в замок.

– Чтобы уж знать наверняка... – проворчала она, неодобрительно покосившись на Надежду, и, войдя в квартиру, зычно гаркнула: – Хозяева, есть кто дома? Это техник из ТСЖ!

Ответом ей была оглушительная тишина. Маргарита Павловна снова неодобрительно покосилась на Надежду, а та в ответ пожала плечами. Антонина Васильевна тем временем решительно пересекла прихожую и отворила дверь в комнату.

Надежда нарочно задержалась, пропустив двух корпулентных дам вперед, и уже ожидала охов и ахов, а возможно, даже обморока, но ничего такого не услышала. Осторожно протиснувшись внутрь, она застыла на пороге.

В комнате все изменилось.

Вернее, мебель была прежняя, насколько помнила Надежда, и обеденный стол стоял посредине. И стулья расставлены так, как будто на них кто-то собирался сесть. Но никого не было. Ни людей, ни манекенов. И стол совершенно пустой – ни скатерти, ни салфеток, обычная полированная поверхность.

Надежда потрясла головой и порадовалась про себя, что

ничего не рассказала про манекены. Да полно! Были ли они? Может, ей и правда привиделось?

– И что? – Маргарита Павловна хмыкнула. – Что вас не устраивает в этой квартире?

– Да меня все устраивает! – Надежда пересекла комнату и потрогала балконную дверь, которая была плотно закрыта. Через стекло она увидела все тот же пустой балкон.

– Некоторым людям просто нечего делать! – заявила Маргарита Павловна с глубоким неодобрением. – В то время как другие, между прочим, работают!

Она по-хозяйски обошла квартиру. Надежда, вытянув шею, следовала за ней. В спальне стояла кровать, покрытая дешевеньким покрывалом – ну, дорогое небось хозяйка забрала. На кухне было чисто, посуда убрана, холодильник отключен, только на сушилке стояли две кофейные чашечки и два блюда.

– Бейсик, – тихонько сказала Надежда, – что происходит? Кот не ответил, он крепко спал. Или удачно делал вид.

Маргарита Павловна заперла двери пятьдесят восьмой квартиры и ушла, не простившись, очень недовольная. Впрочем, это было ее обычное состояние.

– Антонина Васильевна, вы меня не первый день знаете! – сказала Надежда, глядя вслед монументальной фигуре. – Ну, была я в той квартире, кота ловила!

– Да я-то тебе верю, – кивнула Антонина Васильевна, – а на Маргариту не обращай внимания. Правда, с другой сто-

роны, она хоть тетка и противная, но честная. Раз доверили ей ключи – значит, будут как в банке. Кому надо только выдаст, и то под расписку. А вот насчет риелторши этой... Я, конечно, ее не знаю, так что зря на человека напраслину возводить не стану. Но вот, сама посуди, бизнес у них хлопотный, как говорится, сколько побегаешь, столько и зарабатываешь. Клиентам квартиры показывать надо? А сейчас в делах застой, конкуренция опять же, так что нужно вертеться. И клиент капризный пошел, кроме того, люди работают, не все могут днем, кто-то – рано утром, кто-то поздно вечером. Я к чему веду: риелтор должна каждый раз ключи от квартиры брать. А если ТСЖ уже закрыто? Они до шести работают, уж я нашу Маргариту знаю, она минуты лишней не высидит! И что риелтору делать? Она берет ключи и делает дубликат. Ну, чтобы свободней себя чувствовать. А потом, когда покупателя на эту квартиру найдет, свои ключи выбросит. Да они все равно замки поменяют.

– Ну надо же...

– Точно тебе говорю. У меня крестница риелтором работает, она рассказывала. Так что наверняка эта девица из агентства приезжала квартиру клиентам показывать, а потом вышла – может, проводить их или еще куда, потом вернулась, квартиру закрыла и ушла.

– Так-то оно так... – с сомнением протянула Надежда, прикидывая, рассказать соседке или нет про манекены. Получалось, что рассказывать не надо.

Дома она взяла с кота страшное слово, что он ничего не расскажет хозяину. Потому что если Сан Саныч узнает, что кот выпал из окна, то устроит ей, Надежде, грандиозный скандал. Она не смолчит, то есть поначалу будет склонять повинную голову и оправдываться, потом терпение лопнет и она станет отвечать. В общем, дело кончится ссорой, с криками и битьем посуды.

Сан Саныч, конечно, мужчина сдержанный и воспитанный, но если дело касается любимого кота, то он становится не совсем адекватным. До рукоприкладства дело, разумеется, не дойдет, но насчет посуды Надежда за себя не ручается.

После всего супруги, разумеется, помирятся, но Надежда затаит на кота обиду и при случае все ему припомнит.

Это во-первых. А во-вторых, Сан Саныч, как уже говорилось, буквально трясется над здоровьем любимца, так что после всего случившегося обязательно отправит кота на обследование. А у Бейсика, как и у любого кота, с ветеринарами были сложные и неоднозначные отношения.

Кот умел за себя постоять, и когда его привозили на осмотр или прививку, запросто справлялся с ветеринаром, медицинской сестрой и Надеждой (Сан Саныча в ветклинику не брали, Надежда боялась, что от переживаний у мужа может случиться сердечный приступ).

Они сменили пять ветлечебниц, прежде чем нашли клинику, заведующий которой раньше работал в цирке и лечил тигров и львов. После этого кот покорился судьбе,

но все равно терпеть не мог походы ко врачу, это было уни- зительно.

Так что Надежда изложила коту ситуацию, и он понял, что лучше помалкивать, тем более что сам виноват.

Два дня прошли спокойно, муж работал, Надежда вымы- ла-таки окно на кухне, заперев предварительно кота в ван- ной. А на третий день утром решила прогуляться. Прику- пить кое-что к весне и вообще пройтись, подышать возду- хом.

Надежда Николаевна редко смотрела телевизор. Точнее, почти никогда его не включала – за одним исключением: ко- гда хотела узнать прогноз погоды. В таких случаях она на- страивала городской канал, где в углу экрана сменяли друг друга цифры – температура воздуха, атмосферное давление и скорость ветра. Звук при этом выключала, чтобы не загру- жать голову избыточной информацией.

Вот и сегодня, прежде чем выйти из дома, Надежда нажа- ла кнопку на пульте, чтобы узнать, во что одеваться. В углу экрана высветились время и дата. Нужно было немного по- дождать, когда появится информация о погоде.

Надежда волей-неволей взглянула на экран и увидела что- то удивительно знакомое – четыре человека сидели за столом в странных, скованных, неестественных позах. Двое мужчин и две женщины...

Наконец цифры в углу экрана сменились – Надежда узна-

ла, что температура воздуха пятнадцать градусов, а это значит, что тепло и можно надеть легкую куртку или даже новый светлый плащ... Но прежде чем выключить телевизор, она еще раз взглянула на экран. Те же четыре человека, только снятые более крупным планом. Блондинка с длинными волосами, брюнетка с короткой стрижкой, двое мужчин – тоже блондин и брюнет...

Тут Надежда вспомнила квартиру, куда зашла в поисках Бейсика. Да что там вспомнила, она и не забывала. Только усиленно старалась отогнать это воспоминание, потому что была не совсем уверена, не привиделось ли ей все...

В той квартире за столом в таких же точно позах сидели четыре манекена. Блондинка и брюнетка, блондин и брюнет... Как странно... Конечно, может быть, это просто совпадение, но очень уж удивительное.

Надежда включила звук и услышала конец фразы:

– ...Начато расследование. Мы будем информировать вас о его результатах.

Тут же картинка сменилась, и диктор бодрым голосом стал рассказывать о том, что в пригородах зацвели подснежники, а какой-то удачливый грибник нашел первые весенние сморчки.

Надежда Николаевна уставилась на кота, который с деловым видом вышел из кухни, и задумчиво проговорила:

– Бейсик, что ты об этом думаешь?

Бейсик взглянул на нее удивленно – он понятия не имел,

о чем говорит хозяйка.

– Ты же был там вместе со мной, – продолжила Надежда. – Ты должен это помнить...

Кот только что не повертел лапой у виска и ушел обратно на кухню. А Надежда сделала то, что делала во всех сомнительных случаях, – включила компьютер. Нашла подборку городских новостей и в самом ее начале обнаружила следующий текст:

Трагический инцидент произошел накануне в ресторане «Мама не горюй» на проспекте Воспитателей. Четверо посетителей этого ресторана внезапно потеряли сознание прямо за столом, не дождавшись десерта. Прибывшая бригада «скорой помощи» смогла только констатировать смерть всех четверых. Причина смерти пока не установлена, хотя наиболее вероятным представляется пищевое отравление. По факту этого происшествия возбуждено уголовное дело.

Здесь же были помещены несколько фотографий, сделанных сотрудниками ресторана и шустрými посетителями.

Надежда Николаевна внимательно рассмотрела эти снимки и удивилась еще больше. Мало того что четверо мертвецов сидели точно в таких же позах, как четыре манекена в нехорошей пятьдесят восьмой квартире, – они были точно так же одеты, и, как и там, на столе перед женщинами

стояли нетронутые чашки кофе. То есть фото из ресторана в точности повторяло инсталляцию с манекенами. Только если та инсталляция не вызывала ничего, кроме недоумения, от этой волсы вставали дыбом.

Прежде всего Надежда успокоилась по поводу своего нервного состояния: она уж начала сомневаться, не показалось ли ей все в пятьдесят восьмой квартире. А что? Весна, солнца зимой было мало, организм ослаблен, опять же витаминов не хватает. Теперь же она твердо знала, что ничего не придумала и что у нее нет никаких глюков. Еще не хватало!

Но четыре мертвеца за столом в ресторане... просто фильм ужасов!

– Что же это такое? – протянула Надежда, разглядывая фотографии. – Это не может быть совпадением. Вероятность такого детального совпадения равна нулю...

Как уже говорилось, Надежда Николаевна много лет работала инженером и постоянно пользовалась в жизни математическими и техническими знаниями.

– А если это не совпадение, то что это?

В эту минуту она почувствовала знакомое покалывание в корнях волос. Это ощущение появлялось у нее тогда, когда она сталкивалась с новой криминальной загадкой.

Вот и настало время объяснить, чем Надежда Николаевна Лебедева, интеллигентная женщина средних, скажем так, лет, отличалась от обычных домохозяек. У нее было свое-

образное хобби – разгадывать всевозможные криминальные загадки.

Началось это давно, еще когда Надежда работала в НИИ и только-только познакомилась со своим будущим мужем. Сначала требовалось помочь друзьям и близким знакомым, которые попадали в криминальные ситуации (известно ведь, что от сумы да от тюрьмы категорически не стоит зарекаться). Потом круг людей, которым требовалась ее помощь в расследованиях, потихоньку расширился, и Надежда стала помогать уже малознакомым людям, а то и вовсе не знакомым. Потихоньку пришла не то чтобы слава (упаси бог!), но некоторая известность. Короче говоря, среди знакомых пошли слухи. А этого Надежда ужасно боялась, поскольку ни за что не хотела, чтобы про ее расследования узнал муж. Мягкий, покладистый человек, Сан Саныч сделался непреклонным после того, когда кое-что узнал. Надежда сама ему рассказала чисто по глупости, о чем потом очень и очень жалела. И дала мужу слово, что больше не сунется ни в какой криминал. Но иногда у нее было такое чувство, что преступления находят ее сами. Вот как два дня назад: если бы Бейсик не выпал из окна, она не побывала бы в той квартире и не увидела бы там сцену с манекенами, полностью копирующую убийство.

Ладно, раз уж дело так обернулось, Надежда решила сосредоточиться на этом случае.

Конечно, само по себе отравление в ресторане – событие

крайне неприятное, но возможное. Отравление со смертельным исходом – трагедия. Но если отравились сразу четыре человека – уже четыре трагедии. Но необязательно преступление. Это могло быть трагической случайностью, халатностью или грубым нарушением правил хранения и приготовления еды.

Но как объяснить, что за несколько дней до этого трагического инцидента кто-то создал из манекенов инсталляцию, полностью повторяющую трагедию в ресторане? Значит, этот кто-то точно знал, что произойдет. А знать это он мог только в том случае, если сам отравил всех четверых...

Тут Надежда задумалась: кто мог устроить инсталляцию? Зачем – как раз было понятно: чтобы, так сказать, отрепетировать и наглядно показать, как все будет выглядеть в натуре.

Для этого, как минимум, нужно было иметь доступ в пятьдесят восьмую квартиру. А у кого такой доступ?

Ключи от этой квартиры были у Маргариты Павловны, техника из ТСЖ. Но она вне подозрений – Антонина Васильевна ей доверяла, а Антонина хорошо разбиралась в людях. Ей можно было работать в отделе кадров любой фирмы.

Однако сама Маргарита Павловна сказала, что давала ключи от квартиры риелтору... как же ее зовут...

Почему-то перед мысленным взором Надежды возник собственный кот. Он был каким-то образом связан с этим агентом по недвижимости...

– Бейсик! – окликнула она кота. – Ты не помнишь, как зовут риелтора, который продает пятьдесят восьмую квартиру?

Кот появился на зов, но на вопрос хозяйки ответил недоуменным взглядом. Однако Надежда, увидев его рыжую усатую морду, вдруг все вспомнила.

В голове восстановилась логическая цепочка. Бейсик – рыжий. А кто еще рыжий? Разумеется, лиса... Лиса Патрикеевна из народных сказок... Лиса Алиса из сказки «Золотой ключик»... Точно! Женщину-риелтора зовут, правда, не Алиса, а Лариса, но фамилия ее Патрикеева!

Также Надежда вспомнила и рекламную листовку с названием риелторской фирмы, где работала Лариса Патрикеева, – агентство недвижимости «Домовой».

Надежда Николаевна без труда нашла в интернете телефон «Домового» и набрала номер.

– Вы позвонили в агентство недвижимости «Домовой»! – пропел в трубке чарующий голос автомата. – Ваш звонок очень важен для нас! В целях безопасности этот разговор может быть записан...

И тут же этот голос сменился другим – далеко не таким чарующим, а, наоборот, немного хриплым:

– Слушаю!

– Здравствуйте! – Надежда на всякий случай зажала нос, чтобы изменить голос. – Могу я попросить Ларису Патрикееву?

– Ларису? – Собеседница Надежды сделала паузу, как буд-

то собираясь с мыслями. – А по какому вопросу?

В голосе ее прозвучала какая-то растерянность, смущение и, как показалось Надежде, даже испуг.

– Она показывала мне квартиру... – Надежда назвала адрес собственного дома.

– И в чем же дело?

– Дело в том, что я хочу купить эту квартиру... не для себя, а для племянника, – зачастила Надежда Николаевна, – для Вадика, сына моей покойной сестры, он очень хороший молодой человек, такой воспитанный, но каждый молодой человек, даже очень хорошо воспитанный, когда-нибудь женится, и тогда ему непременно нужна своя квартира, вот я и подбираю для него квартиру, и та, которую мне показывала Лариса, мне очень понравилась и по площади, и по планировке...

– Так в чем же все-таки дело? – попробовала перебить Надежду собеседница.

Но Надежду Николаевну так просто не собьешь!

– Дело в том, что я-то квартиру посмотрела, и она мне понравилась и по площади, и по планировке, и даже вид из окна... ну, я вам это уже, кажется, говорила... но Вадик ее пока не видел, он был в отъезде... в командировке... у него очень хорошая работа, но часто приходится ездить в командировки... Так вот, сейчас он вернулся, и я хочу, чтобы он сам посмотрел эту квартиру, ведь это ему в ней жить... а что, если она ему не понравится? Ведь квартира должна понравиться

тому, кто в ней будет жить, правда?

– Правда... – подала голос собеседница, с трудом вклинившись в Надеждин монолог.

– Ну так вот, поэтому мне и нужна Лариса, я хочу договориться с ней и еще раз посмотреть ту квартиру. На этот раз с Вадиком, это мой племянник...

– А, понятно. Но Ларисы сейчас нет... Я могу вам дать другого агента. Например, Василия Полубесова, он вам все покажет и подготовит документы.

– Но я хочу Ларису! Она мне понравилась, у нас с ней установился контакт. Если ее сегодня нет, я могу позвонить завтра... у меня есть свободное время...

– Завтра ее тоже не будет.

– А где же она?

– Она... она в отпуске.

Тут Надежда, и раньше имевшая некоторые подозрения, твердо уверилась, что с Ларисой Патрикеевой что-то не так. Какой нормальный риелтор уйдет в отпуск, если у него несколько перспективных квартир в работе? Этак можно всех клиентов растерять. И ничего не заработаешь.

– И когда она вернется? – продолжала она настырничать.

– Не могу вам сказать. Но я советую вам договориться с другим агентом...

– Ох нет, я хочу иметь дело только с Ларисой! – и Надежда повесила трубку, после чего села за стол, налила себе чашку травяного чая и задумалась.

Сотрудница агентства вела себя как-то странно. При упоминании Ларисы Патрикеевой явно заволновалась. На вопрос, где Лариса, ответила не сразу, а только после паузы, как будто ей нужно было придумать ответ. И наконец сказала, что та в отпуске, но не смогла ответить, когда вернется.

Все это более чем подозрительно!

И снова Надежда почувствовала знакомое покалывание в корнях волос.

Значит, нужно выяснить, что случилось с Ларисой Патрикеевой. И телефонного звонка явно недостаточно, нужно ехать в агентство «Домовой» и разведать все на месте.

Надежда Николаевна перебрала свой гардероб, надела самый приличный костюм, взяла новую, очень красивую сумку – ведь ей нужно было изобразить обеспеченную особу, собирающуюся купить хорошую квартиру, и отправилась в агентство. Было так тепло, что плащ она просто накинула, не застегивая.

Очень хорошо, так костюм лучше видно.

Агентство «Домовой» было не особо крупное и занимало несколько комнат на третьем этаже офисного центра на Петроградской стороне. Над входом в первую комнату был изображен забавный старичок с оттопыренными ушами – видимо, тот самый домовой, который дал фирме название.

Надежда толкнула дверь и оказалась в приемной, где за стойкой сидела симпатичная пухленькая девушка-администратор.

– Мне нужна Лариса Патрикеева. Не скажете, где ее можно найти? – обратилась к ней Надежда Николаевна.

Девушка побледнела, глаза ее округлились.

– Лариса... она... извините... – растерянно залепетала администратор и вдруг выскочила из-за стойки и умчалась прочь по коридору.

Надежда с недоумением проводила ее взглядом, пожала плечами и вошла в следующую комнату.

Там, за офисными столами с компьютерами, сидели три озабоченные женщины разного возраста. Одна из них, увидев в дверях Надежду, осведомилась:

– Женщина, вы по какому вопросу?

– Дело в том, что я хочу купить квартиру, – Надежда решила разыграть прежнюю карту, – не для себя, а для племянника...

– Очень хорошо, сейчас я запишу все ваши пожелания и подберу подходящие варианты.

– Подождите, вы мне не дали договорить! Со мной уже работает ваш агент... в смысле сотрудница, она мне показала очень хорошую квартиру, но я смотрела ее без племянника, а теперь хочу посмотреть с племянником, потому что ему же в этой квартире жить, значит, надо, чтобы ему понравилось, вот я и хочу теперь с ним посмотреть...

– Конечно, нужно посмотреть... – проговорила женщина, стараясь следить за Надеждиным сбивчивым монологом.

– Так вот, я с ней хотела связаться – с вашей сотрудницей,

чтобы еще раз посмотреть квартиру, а ее мобильный не отвечает. И второй телефон, который она мне дала, тоже не отвечает... так вот, как бы мне с ней связаться? Потому что я непременно хочу квартиру вместе с племянником посмотреть, вдруг ему что-то не понравится...

– А кто эта сотрудница? Как ее зовут?

– Лариса. Лариса Патрикеева.

Услышав эту фамилию, собеседница Надежды Николаевны поперхнулась и отвела глаза. В комнате наступила напряженная тишина, и Надежда увидела, что обе женщины, не участвовавшие в разговоре, застыли и уставились на Надежду с каким-то странным выражением на лицах.

– Патрикеева? – переспросила Надежду собеседница.

– Да, Лариса Патрикеева.

– А ее нет.

– Что значит – нет?

– В отпуске она, – пискнула молодая женщина за соседним столом.

– Точно, в отпуске! – фальшиво-жизнерадостным тоном подтвердила третья сотрудница, самая старшая в комнате.

– А когда вернется? Если скоро, то это ничего...

– Нет, нескоро. Она в длительном отпуске. У нее был отпуск неиспользованный за два года, она к нему взяла еще отгулов за сверхурочную работу и улетела на Байкал. В тайгу, с палаткой. Поэтому и мобильный телефон не отвечает.

– Так что вернется она нескоро, – с явным облегчени-

ем подхватила первая собеседница, – и мы вам сейчас вместо нее подберем другого агента. Не беспокойтесь, все будет в лучшем виде! И квартиру вам покажем еще раз.

Тут дверь комнаты открылась и в нее вкатилась колобком полная краснощекая особа с короткой стрижкой.

– Девочки! – воскликнула она с порога. – Я деньги на похороны собираю, на цветы и прочее. Сдавайте... в бухгалтерии уже все сдали, по пятьсот, и вы сдайте...

– Дуся! – негромко проговорила старшая из трех сотрудниц и выразительно взглянула на вошедшую.

– Что – Дуся? – переспросила краснощекая и тут заметила Надежду. – А, ну ладно, я после обеда зайду.

Едва дверь за ней закрылась, первая Надеждина собеседница снова оживилась:

– Значит, мы вам сейчас подготовим показ... по какому адресу та квартира, которая вас интересует?

Надежда сообщила адрес нехорошей квартиры, собеседница нашла его в компьютере и удовлетворенно кивнула:

– Есть такая квартира... сейчас я все организую... А на какую фамилию заключен договор?

– Что, простите?

– Ну вы же заключили с нашей фирмой договор на агентское обслуживание, так на какую фамилию мне искать?

– Филимонова, – выдала Надежда Николаевна пришедшую на ум фамилию. Ей совершенно не хотелось называть свою настоящую.

– Филимонова? – переспросила женщина. – Что-то я такой фамилии не вижу...

– Вы поищите пока, а я, с вашего позволения... где у вас туалет?

– А, туалет... По коридору сразу налево.

Надежда вышла в коридор и юркнула за дверь с нарисованным на ней женским силуэтом. Следом за ней туда же направлялись две девушки. Чтобы не столкнуться с ними, Надежда проскользнула в кабинку.

Девушки закрыли за собой дверь, зажурчала вода, потом щелкнула зажигалка, и раздался высокий, почти детский голосок:

– Ты же бросила курить. Ненадолго же тебя хватило! Месяца не продержалась!

– Да я снова закурила после того, что с Лариской случилось. Это ужас какой-то!

– А что с ней случилось-то?

– А ты ничего не знаешь? – в голосе первой девушки прозвучало странное удовольствие, какое бывает иногда у людей, рассказывающих сенсационную новость.

– Да я же сегодня первый день из отпуска.

– Зарезали Патрикееву. Как курицу. Можешь себе представить? Кровищи было – прямо море!

– Заре-езали?! – испуганно протянула вторая.

– Ну да! – продолжила первая девушка, захлебываясь от сладкого ужаса. – На показе зарезали. Клиенты – семей-

ная пара – на полчаса опоздали, женщина открыла встроенный шкаф, а оттуда на нее выпала мертвая Лариса! Прикинь? Вся в крови, и горло перерезано! Клиентка сама чуть коньки не отбросила! Хорошо, не одна была, а с мужем! Он сам в ужасе, не знает, что делать, то ли в полицию звонить, то ли жене «скорую» вызывать!

– Ужас какой! Вот так поедешь клиентам объект показывать, а тебя – того...

– Вот именно! Опасная у нас работа! Непременно должны за риск доплачивать, как саперам!

– Дождешься от них, как же!

– Да, а прикинь – если бы клиентка не опоздала, так ее, может, тоже зарезали бы. Два трупа, прикинь?

– Три.

– Почему три?

– Ты же говорила, что клиентка с мужем была.

– А, ну да...

– Ладно, давай и мне...

– Что?

– Сигаретку. Что-то я тоже разволновалась.

– Разволнуешься тут! Так вот живешь, живешь – и вдруг тебя по горлу...

Тут заскрипела дверь и раздался начальственный женский голос:

– Девочки, вы что тут делаете? Плотицына, тебя там клиент ждет, а ты тут прохлаждаешься?

– Иду, Варвара Петровна! – засуетилась Плотицына. – Уже бегу! Меня уже нет!

– Вот-вот, поспеши, чем всякие сплетни разносить, больше пользы будет!

Дверь снова хлопнула.

– Стерва! – вполголоса сказала одна из девиц.

– Точно, – вздохнула вторая.

Надежда выждала пять минут и только потом решилась выйти из кабинки. Быстренько пробежав по коридору, чтобы не встретиться ни с кем из сотрудников, она вышла на улицу.

По дороге домой Надежда напряженно раздумывала.

Ларису Патрикееву, единственного человека, который имел доступ к ключам от нехорошей пятьдесят восьмой квартиры, зарезали на показе.

Случайно ли?

Надежда не верила в такие случайности.

Может быть, все дело именно в ключах?

Патрикеева наверняка заказала себе копию ключей от квартиры, чтобы не заходить каждый раз в ТСЖ, не тратить время, да и с техником Маргаритой Павловной лишний раз не общаться. И эти ключи стоили ей жизни...

Из окна автобуса Надежда увидела знакомый дом – в нем жила ее старая, школьная еще знакомая Майя Белкина. В школе Майка была забавная – шумная, заполошная, но с чувством юмора, за что ей многое прощалось. По-

том они с Майей пересекались еще несколько раз – оказались на одних курсах повышения квалификации, потом еще где-то, уж и не вспомнить где... Ага, столкнулись как-то в театре на детском спектакле. Спектакль был кукольный, для маленьких детей, и, честно говоря, довольно скучный. Как уж Надежду туда занесло с дочкой-первоклассницей, она не помнила, кажется, свекровь билеты подарила. Так что Надежда с Майкой без зазрения совести оставили Майкину маленькую дочку в зале на Алену, а сами прекрасно провели время в буфете, перемыывая косточки старым знакомым. С тех пор так и повелось: Майка покупала билеты в детские театры, и они сплетничали в буфете, пока Алена не взбунтовалась. К тому же она уже выросла, так что можно было ее водить во взрослые театры.

Давно с Майкой не виделись, подумала Надежда, и даже по телефону не разговаривали...

Внезапно в конце того же дома она увидела яркую вывеску: «Ресторан “Мама не горюй”».

Да это же тот самый ресторан, в котором погибли четыре человека! Об этой ужасной истории говорит весь город!

Интересно, если Майя живет в этом доме, может быть, что-то знает о том трагическом происшествии? Или что-то случайно видела? Соседи многое видят.

Тут же Надежда Николаевна мысленно себя одернула: она несколько лет не звонила Майке, даже не вспоминала о ней, а тут, как только ей что-то понадобилось...

И тем не менее, едва приехав домой, она нашла в старой записной книжке телефон, напротив которого была написана школьная кличка Майи – разумеется, Белка.

Что удивительно, Белка ей сразу ответила.

– Привет! – смущенно проговорила Надежда. – Это Надя...

– Парикмахер? – переспросил смутно знакомый голос.

– Нет, Надя Лебедева... то есть раньше я была Любимова, а еще раньше...

Тут Надежда с удивлением осознала, что не может вспомнить свою первую, девичью фамилию. Только две фамилии, которые носила по первому и второму мужьям.

Но Белка ее вспомнила:

– Ой, Надюха! Как хорошо, что ты позвонила! Это сколько же мы с тобой не встречались? Лет сто, наверное!

– Уж не меньше.

– А ты, судя по фамилии, уже второй раз замужем?

– Точно...

– И как?

– Все хорошо. Муж замечательный...

Тут Надежда вспомнила, что сама Майка развелась со своим примерно тогда же, когда и она. И судя по всему, второй раз замуж не вышла, так что вроде неудобно перед ней хвастаться удачным замужеством. Но Майка приняла все нормально.

– Чувствую, что есть какое-то «но».

– Не то чтобы «но»... муж настоял, чтобы я ушла с работы, и мне теперь чего-то не хватает.

– Ну, это уж ты загнула! Сколько женщин мечтало бы оказаться на твоём месте! А как дочка?

– Дочка... далеко, на Севере, так что и ее, и внучку вижу очень редко.

– Да? – Белка вздохнула. – Может, это и к лучшему.

– Почему же?

– Вот у меня дочка вместе со мной жила... и чем это кончилось!

– Чем?

– Да представь, в нашем доме находится ресторан...

Надежда Николаевна чуть не ляпнула: «Я знаю», в самый последний момент прикусив язык. И насторожилась – Майя сама свернула разговор в интересующую Надежду сторону.

– И при чем тут ресторан?

– А притом, что она зашла туда один раз, другой, – а прошлым летом решила подработать там официанткой, познакомилась с тамошним поваром и ушла к нему жить. Вот скажи, для того ли я ее растила, воспитывала, добивалась поступления в приличный институт – чтобы она ушла к повару...

– Ну, повар вообще-то неплохая профессия, – осторожно проговорила Надежда.

– Может, и неплохая. Но, во-первых, он старше ее на восемь лет...

– Ну, это не так важно.

– Ты это говоришь, чтобы меня успокоить? Она же из-за него бросила институт, работает в том же ресторане официанткой!

– Ну, институт бросать не стоило. Образование нужно...

– Вот именно! Я ей то же самое говорю, но разве она меня слушает?

– Тут уж ничего не поделаешь! – вздохнула Надежда. – Они нас никогда не слушают.

– И это еще не все... – продолжала Майя, – этот повар сейчас под следствием. У них в ресторане умерли сразу четыре человека – представляешь, какой кошмар? И конечно, повар – главный подозреваемый!

– Да, я слышала про эту историю, – призналась Надежда.

– Да кто только про нее не слышал! Тут репортеры и полиция прямо прописались, в подъезд собственный не войти! – Майя тяжело вздохнула и продолжила: – Я ей после этого позвонила, сказала, чтобы она бросала своего повара и возвращалась домой, пока не поздно. Так она на меня накричала, сказала, что бросить человека в такой трудный момент – это подлость, и швырнула трубку... И с тех пор не отвечает на мои звонки... сразу сбрасывает.

Надежда проговорила какие-то сочувственные слова, но Майя внезапно добавила:

– А тут ей письмо из института пришло. Я не удержалась, посмотрела, что в нем. А там пишут, что она может восста-

новиться, даже без потери курса, если сдаст два экзамена. Хотела передать ей это письмо, но она мои звонки сбрасывает. А потом вообще отвечать перестала, представляешь – родную мать в черный список внесла!

– Так, может, зайдешь к ней на работу и передашь письмо в руки?

– Ой нет! – испуганно вскрикнула Майя. – Она со мной и разговаривать не станет! Да и я... Ты не представляешь, что она мне последний раз наговорила!

«Понятно... – подумала Надежда Николаевна. – Ни та, ни другая не хотят делать первый шаг к примирению... Странно, насколько я помню, характер у Майки всегда был хороший. Ну, жизнь кого угодно доведет... Но институт – это серьезно...»

– А знаешь что? – предложила она неожиданно для самой себя. – Хочешь, я передам ей это письмо?

– Ты? – удивилась Майя. – Но как же... это неудобно...

– Неудобно спать на потолке – одеяло падает. А я ведь говорила тебе, что не работаю, так что свободного времени у меня навалом...

Здесь Надежда, конечно, слегка покривила душой. Времени ей вечно не хватало, но очень уж ей хотелось под приличным предлогом наведаться в ресторан «Мама не горюй» и разведать там все, что удастся.

– Ну, если так, то я тебе, конечно, буду очень благодарна!

– Ну, так я к тебе завтра зайду.

– Ой, Надя, спасибо тебе. У Соньки смена с двенадцати начинается, ты поговори с ней, может, сумеешь ей мозги на место поставить... Мне это не удается!

На следующий день, в четвертом часу, Надежда вошла в ресторан с выразительным названием «Мама не горюй».

Зал ресторана был пуст, в углу тихонько разговаривали две молоденькие официантки. При виде Надежды они ожились, и одна из них, симпатичная блондинка с маленьким курносым носиком, бросилась к ней навстречу:

– Вы одна? Какой хотите столик?

– У окна...

Надежда села за стол, и официантка положила перед ней меню. Однако Надежда его не открыла, а вместо этого спросила девушку:

– Соня, а ты меня не узнаешь?

Та удивленно взглянула на нее и широко открыла глаза:

– Ой, это вы, тетя Надя! А я вас толком не разглядела – для нас клиенты все на одно лицо... А вы покушать пришли?

– Больше с тобой поговорить. Но кофе выпью и бутерброд какой-нибудь съем.

– Берите брускетту с креветками и кремом из авокадо, это Лёнино фирменное блюдо.

– Лёня – это твой бойфренд?

– Ну да... – Соня погрустнела. – Это вас мама попросила прийти?

– Ну, мама тоже... она за тебя очень переживает.

– Могла бы и сама прийти.

– Знаешь, это непросто. Пойми только одно – она ведь хочет, чтобы у тебя все было хорошо...

– Да, наверное, только у нас с ней разные представления о том, что такое хорошо.

– Ну, вот получить образование – это, мне кажется, однозначно хорошо. Кстати, я тебе письмо из института принесла. Пишут, что ты можешь восстановиться, если сдашь пару экзаменов.

Надежда протянула девушке конверт. Та взяла его опасливо, как будто это было ядовитое насекомое, положила в карман фартука и отправилась на кухню за заказом.

Вскоре она вернулась, поставила перед Надеждой чашку кофе и тарелку с бутербродами.

– Посиди со мной, поговорим...

– Вообще-то нам не полагается.

– Да брось ты, у вас же нет посетителей.

Соня села напротив Надежды Николаевны и понизила голос:

– Ну да... у нас недавно такой неприятный случай произошел, оттого и ресторан пустой...

Тут она прикусила язык, сообразив, что сказала лишнее.

– Да, я слышала.

– Ну вот, уже весь город знает. Понятно, что никто сюда не идет – ходят слухи, что у нас здесь массовые отравления...

Ресторан уже несколько дней пустой стоит, хозяина проверками замучили, и Лёню каждый день на допросы таскают. Думают, если люди в ресторане умерли – значит, однозначно повар виноват. А при чем тут повар? Он ведь готовит из того, что ему дали. А за продукты он не отвечает. Что привезут, с тем и работает. Если тех людей правда отравили, яд мог кто угодно подсыпать, не только повар...

– А ты работала в тот день?

– Работала. Мы с Лёней всегда стараемся вместе смены брать, чтобы выходные тоже были вместе.

– И ты обслуживала тех людей?

– Ну да... – Соня удивленно взглянула на Надежду. – А почему вы спрашиваете? Просто из любопытства или... – Она вдруг сощурилась: – А это правду про вас говорят, что вы – частный детектив?

«Господи, ну она-то откуда знает? – всполошилась Надежда Николаевна. – Не иначе Майка что-то пронюхала. Надо же, а мне ничего не сказала... подруга называется».

– Не все, что люди говорят, правда, – строго сказала она. – Но все же если ты можешь мне что-нибудь про тех людей рассказать – расскажи, я буду благодарна.

– Ой, ну я все, что знала, уже рассказала полицейским...

– А теперь расскажи мне.

– Их за тем столом четверо было, две семейные пары. Одна – Василий Николаевич Моргунов с супругой... или не супругой, я точно не знаю. Хотя точно не с женой, девчонки

говорили, что жена у него за границей...

– Откуда ты знаешь, как его звали? Он что, представился?

– Он сразу дал мне золотую карточку нашего ресторана, у него скидка двадцать процентов. Поэтому и знаю. И вообще, он довольно часто к нам ходит... ходил... – голос Сони дрогнул. – А другая пара – их друзья, как зовут – не знаю. Мужчина – блондин, молодой, очень интересный, одет так шикарно, часы дорогие – ужас сколько стоят! Заказывали они рулеты из баклажанов с орехами, мясное карпаччо, салат «Нисуаз», треску по-милански под сливочным соусом... остальное не помню. Потом мужчины заказали десерт, а женщины – только кофе американо, видимо, сидят на диете. Эта блондиночка, что с Моргуновым была, и правда чуть пухловатая, ей бы хорошо похудеть немножко... А вторая, брюнетка, худая как доска, так что от десерта отказалась, наверное, из солидарности.

– Что дальше было? – Надежда похлопала Соню по руке – соберись, мол, сделай над собой усилие.

– Кофе я сразу принесла, а десерта они не дождались. Я подошла, чтобы убрать со стола – смотрю, а они не шевелятся... сидят неподвижно, как манекены...

Надежда вспомнила ужасную картину, которую застала в злополучной пятьдесят восьмой квартире. И представила, что почувствовала молоденькая официантка, когда увидела за столом мертвыми тех людей, с которыми только что разговаривала, принимала у них заказ.

Даже сейчас, вспомнив тот день, Соня побледнела.

В это время из двери, ведущей на кухню, показался крепкий коренастый парень лет тридцати. Глаза его сияли. Он нашел взглядом Соню, быстро подошел к ней и тихо проговорил:

– Сняли с меня все обвинения!

– Ой, правда?! – Соня вскочила и обняла его. – Отлично!

Как так получилось?

Парень настороженно взглянул на Надежду Николаевну.

– Можешь говорить при ней, это тетя Надя, мамина подруга.

– А... здрасте.

– Поздравляю... – осторожно произнесла Надежда. – Тебя что, совсем отпустили?

– Ну, сказали, конечно, чтобы из города никуда не уезжал, что, дескать, если что-то выяснится, то снова вызовут.

– То есть пока в деле никакой ясности, так? Отчего люди-то умерли?

– Понятия не имею! – Парень пожал плечами. – Они там тоже в растерянности. Эксперт говорит, что точно – яд какой-то, но вот как он в организм попал, он не знает.

– И они это при тебе обсуждали? – недоверчиво прищурилась Надежда. – Вроде в органах не положено с подследственными делиться.

– Не-а, они меня в коридор выгнали, а дверь была открыта. Вот я и услышал, о чем они разговаривали. А потом один

вышел, меня увидел и сказал, чтобы я шел по-хорошему и не болтал журналистам ничего, не то плохо будет. Ой!

– Тетя Надя не журналист! Она никому ничего не расскажет! Ведь так? – испугалась Соня.

Надежда поклялась, что будет нема как рыба под сливочным соусом, и ушла.

Вернувшись домой, Надежда Николаевна задумалась.

Трагическое происшествие в ресторане не выходило из головы. Оно и само по себе было необычным, особенно если учесть результаты вскрытия. Но если прибавить сюда странную инсталляцию в злополучной пятьдесят восьмой квартире, которую Надежда (и Бейсик тоже) видела своими глазами, дело приобретало поистине загадочный оборот.

Она снова нашла в интернете фотографию тех четырех в ресторане и постаралась разглядеть ее получше. С чьей-то легкой журналистской руки это преступление окрестили «Убийство АББЫ», хотя на самом деле с группой его связывало только то, что за столом сидели две пары да волосы у блондинки были такие же, как у той, из группы. Брюнет, этот самый Моргунов, – гораздо старше, а парень-блондин – моложе. Что-то еще...

Надежда Николаевна закрыла глаза, чтобы представить манекены в квартире. Ага, одежда. Значит, на брюнете был летний светлый костюм. Надежда, конечно, вблизи его не рассматривала, ткань на ощупь не исследовала, о чем сей-

час очень жалела. Еще больше она жалела, что не сфотографировала ту сцену, но до того ли ей было! Да и телефон она с собой не взяла.

По ее воспоминаниям, костюмчик на манекене оказался так себе, из недорогих. Тут же, на фотографии из ресторана, было видно, что костюм приличный, уж такие вещи можно сразу определить.

Дальше: манекен-блондин был в джинсах и свитере. Этот же, на фотографии, тоже в джинсах, но вот курточка на нем явно дорогая, престижной фирмы. И часы какие-то супермодные, и стрижка не в дворовой парикмахерской сделана.

Ну, ясное дело: тот, кто устроил инсталляцию, на фирменные вещи не стал тратить. Зачем деньги на ветер выбрасывать?

Ну и как это все можно объяснить? Кому это было нужно? «Чтобы расследовать убийство, необходимо покопаться в прошлом жертвы», – подумала Надежда и, поскольку из четырех погибших знала хоть что-то только про одного, решила с него и начать.

Она запустила поиск по замечательной базе данных, в которой можно было найти очень много полезных сведений.

Несколько лет назад Надежда Николаевна помогла одному влиятельному человеку, и когда тот спросил, что она хотела бы получить за свои услуги, она попросила эту базу. И ни разу не пожалела о своем выборе: база данных очень

ей помогала в расследованиях.

Вот и сейчас она забила в поисковую строку: «Василий Николаевич Моргунов», умная программа подумала несколько секунд и тут же выдала три варианта.

Одного Моргунова Надежда отбросила сразу по той причине, что ему было всего четыре года.

Второй тоже не подошел – ему, наоборот, было за семьдесят.

А вот третий по возрасту вполне подходил – сорок пять лет. Имелась и фотография этого Моргунова – человек с властным, энергичным лицом и густыми темными волосами.

Надежда невольно вспомнила один из манекенов – конечно, в нем не было никакого сходства с Моргуновым, а вот на фотографии из ресторана что-то можно было разглядеть.

Убедившись, что нашла нужного человека, Надежда прочла всю информацию, какая имелась в базе данных.

Василий Николаевич Моргунов родился в Иркутске, после окончания школы переехал в Петербург, закончил геологический институт. Работал в геолого-разведочной партии, неоднократно ездил в полевые командировки в свои родные места – в Сибирь. Потом неожиданно сменил работу, перешел в крупную турфирму «Горизонт», проработал там около десяти лет, а затем организовал собственную турфирму с неожиданным названием «Бубен».

Фирма существовала уже несколько лет и, судя по всему,

процветала.

– Интере-е-есно! – проговорила Надежда, почувствовав знакомое покалывание в корнях волос. – Странное название для турфирмы... Почему «Бубен»? Почему тогда уж не «Барабан»?

Бейсик, который незаметно просочился в комнату и теперь лежал на столе рядом с компьютером, настороженно поднял голову.

– Между прочим, у Саши давно не было отпуска, – сказала Надежда коту. – Не присмотреть ли мне какую-нибудь путевку?

Бейсик всем своим видом выразил неодобрение. Он не любил, когда хозяева куда-нибудь уезжали. Правда, в таких случаях его отправляли на дачу к Надеждиной матери, где можно было вволю поохотиться на мышей и птичек.

На следующее утро, одевшись поприличнее, Надежда Николаевна отправилась в офис турфирмы «Бубен», который располагался в симпатичном двухэтажном особнячке на Петроградской стороне.

Войдя в особняк, Надежда испуганно попятилась: посреди просторного холла, прямо напротив двери на задних лапах стоял огромный медведь, который грозно на нее зарычал.

Разумеется, при более внимательном осмотре медведь оказался чучелом, из-за спины которого тут же появился

шустрый молодой человек в странном костюме из выворотной кожи, украшенном бахромой и кусочками меха. В руке он держал бубен.

«Ага! – подумала Надежда. – Вот и бубен!»

Молодой человек тем временем ударил в бубен и обратился к Надежде Николаевне:

– Приветствую вас на границе двух миров!

– Это в каком смысле? – удивленно спросила Надежда.

– В самом прямом! Вы пришли в фирму «Бубен» – значит, выбираете необычное путешествие...

Подхватив Надежду Николаевну под руку, он повел ее в глубину холла, где обнаружилось экзотическое жилище, нечто вроде большого шатра, сшитого из шкур, – то ли чум, то ли яранга. Надежда не знала, чем они отличаются.

Подойдя к чуму (или яранге), молодой человек откинул полог и пригласил Надежду войти. Оказавшись внутри, она с удивлением обнаружила, что это обычное офисное помещение – стол с компьютером, принтер, ксерокс и другая оргтехника.

Молодой человек еще раз ударил в бубен, сел за стол, указал Надежде на гостевое кресло и проговорил совсем другим тоном – деловым и настороженным:

– Позвольте узнать, от кого вы узнали о нашей фирме?

– От... знакомых. – Надежда Николаевна вовсе не собиралась рассказывать этому шустрому парню всю подноготную.

– Тогда вы должны знать, что наша фирма предоставляет

свои услуги только обеспеченным людям. – Чтобы смягчить свои слова, молодой человек улыбнулся, правда, улыбка вышла у него несколько кислой и ненатуральной.

– Этот вопрос меня не волнует. Признаюсь вам: я не собираюсь платить за тур...

– То есть как?

– Мой... наш с мужем тур оплатит племянник мужа. Он действительно очень обеспеченный человек и очень привязан к родственникам. Так что в качестве подарка на наше десятилетие свадьбы он предложил оплатить наш отпуск, – вдохновенно врала Надежда.

Собственно, вранье было только насчет племянника... вернее, племянник у мужа был, но он вовсе не собирался оплачивать дядюшке отпуск. Ему бы кто оплатил... Но это неважно.

– Это замечательно! – обрадовался молодой человек.

– Да, но сначала я хотела бы узнать подробности.

– Разумеется! – собеседник Надежды засиял. – Я здесь именно для того и нахожусь, чтобы все вам рассказать... и показать.

– Показать? – переспросила Надежда Николаевна.

– Да, сейчас я все вам покажу. Вы ведь знаете старинную эвенкийскую поговорку: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»? Только перед началом демонстрации я хотел бы уточнить, что вы хотите получить от нашего тура.

– В каком смысле? – удивилась Надежда. – Я вообще-то

отдохнуть хотела... отвлечься...

– Поясню свой вопрос. Наши потенциальные клиенты делятся на две группы. Одни ждут от тура возможности оздоровиться, очистить организм от шлаков, восстановить истощенную стрессами городской жизни нервную систему. Таким клиентам мы предлагаем вариант «Возвращение к корням». Другие же наши клиенты ищут возможности постичь свою истинную сущность, познать самое себя, восстановить собственную идентичность, подняться на новый духовный уровень. Этим клиентам мы предлагаем вариант «Путь к внутреннему Катманду».

– Катманду – это ведь где-то в Азии? Кажется, неподалеку от Куала-Лумпура?

– Ну, внутреннее Катманду – это метафорический, образный термин... он не имеет никакого отношения к одноименному городу... он символизирует духовный рост...

– Нет, это для меня как-то сложновато. Я, пожалуй, предпочту тот вариант, где оздоровление и избавление от стрессов. Только нельзя ли там заодно немножко похудеть?

– Разумеется! Похудение входит в этот вариант как дополнительная бесплатная опция. Значит, вы выбираете тур «Возвращение к корням». Тогда я проведу для вас соответствующую презентацию...

Он взмахнул рукой, и тут же на стене офисного чума появилось изображение поляны посреди тайги. В центре этой поляны стояло очень старое, искривленное и наполовину вы-

сохшее дерево, на ветках которого были завязаны многочисленные цветные ленточки.

Приглядевшись, Надежда увидела, что на корявом стволе дерева вырезано то ли лицо злобного старика, то ли оскаленная морда какого-то дикого зверя.

– Сейчас вы видите священное дерево, которому сотни лет поклоняются коренные обитатели тайги. Это они повязывают на ветвях дерева разноцветные ленты – своеобразные подарки обитающему в дереве духу... Именно с этой поляны, с этого дерева начинается наш тур «Возвращение к корням». Участников тура доставляют на поляну вертолетом из города Верхне-Вачинска. Здесь они совершают ритуальное омовение, приносят дар духу дерева...

– Значит, нужно взять с собой ленточку? – перебила рассказчика Надежда Николаевна.

– Не беспокойтесь, специальные ленты из экологически чистого материала вам выдадут перед началом ритуала, их стоимость включена в цену тура. Далее, участники тура совершают пеший переход от священного дерева к жилищу шамана...

– А это далеко?

– Не беспокойтесь, переход вполне под силу обычному городскому человеку, не привыкшему к тяжелым нагрузкам. Кроме того, вы ведь хотели похудеть?

– Ну да...

Тем временем изображение на стене сменилось. Теперь

на экране было жилище, напоминающее офисный чум, в котором в данный момент находилась Надежда.

Полог при входе в чум откинулся, и оттуда вышел человек в одежде из выворотной кожи с бахромой и меховыми нашивками, очень похожей на ту, в которой щеголял менеджер. В руках у него был такой же бубен. Только на лице этого персонажа впридачу была еще и маска то ли дикого зверя, то ли некоего устрашающего демона.

Человек в маске ударил в бубен и начал кружиться, приподняв ногами и выкрикивая непонятные фразы.

– Дикарь какой-то... – поморщилась Надежда Николаевна.

– Это не дикарь, это наш сотрудник – потомственный дипломированный шаман, – пояснил менеджер из-за спины Надежды. – Придя к его жилищу, участники тура смогут наблюдать за ритуальным камланием, а по желанию даже присоединиться к нему...

– Нет, я лучше посмотрю со стороны! – Надежда опасливо поежилась.

– Это ваше право. Я же говорю, участие в камлании только по желанию и оплачивается отдельно. Хотя замечу, что те, кто воспользовался этой опцией, остались чрезвычайно довольны. Это необычное, острое ощущение – побывать на границе Верхнего и Нижнего миров...

– Как-нибудь обойдусь.

– Это ваше право!

Шаман на экране вращался все быстрее и быстрее, кричал все громче и громче и вдруг, резко вскрикнув, замолчал и упал на землю, широко раскинув руки.

– Кажется, ему стало плохо? – забеспокоилась Надежда.

– Нет, не волнуйтесь, ему очень хорошо! Он перенесся в Нижний мир и теперь общается с духами предков. – Менеджер выключил экран и обратился к Надежде: – Я показал ключевые моменты тура «Возвращение к корням». Кроме этого, тур включает ванну из лосиного молока с лесными ягодами, традиционный сибирский комариный массаж, а для мужчин – охоту на медведя. Бескровную, разумеется, и совершенно экологичную.

– Звучит неплохо, – заметила Надежда, – но вот мои знакомые... те, от кого я узнала о вашей фирме, говорили, что имели дело непосредственно с Василием Николаевичем и он предложил им особые условия.

Менеджер помрачнел:

– Василий Николаевич сейчас, к сожалению, недоступен. Он отправился на поиски своего внутреннего Катманду.

– Ах, вот как... – протянула Надежда Николаевна.

– Да, именно так. А теперь, если вы не возражаете, мы проверим вашу внутреннюю сущность. Ибо именно от нее зависит, какие опции тура мы сможем вам рекомендовать.

– Но ведь я еще не приняла окончательного решения... мне нужно подумать, обсудить все с мужем, а также с племянником – ведь это он оплачивает тур...

– Разумеется, я вас не тороплю, но проверку внутренней сущности лучше провести заранее, она проводится совершенно бесплатно и помогает подобрать наилучший вариант тура.

– А, ну если бесплатно, то ладно...

Надежда подумала, что дополнительная процедура поможет ей больше узнать о подозрительной турфирме.

– Хорошо, тогда я передаю вас с рук на руки нашему лучшему специалисту Венере Федоровне...

Менеджер хлопнул в ладоши, и тут же в чум вошла чрезвычайно полная женщина неопределенного возраста, в облегающем черном платье и с розой в иссиня-черных волосах. Над ее верхней губой просматривались черные усики.

Менеджер тут же испарился, и Надежда перевела дух – шустрый парень начал ее несколько утомлять.

Венера Федоровна села на его место, оглядела Надежду и проговорила густым басом:

– Позолоти ручку, молодая-красивая!

– Но он сказал, что это бесплатно...

– Бесплатно, конечно, бесплатно! – Венера Федоровна отчего-то поморщилась. – Это я по привычке... а ты мне, молодая-красивая, скажи, кто ты по гороскопу.

– Козерог, – не задумываясь, ответила Надежда.

Она не увлекалась гороскопами, но свой знак зодиака знала. Впрочем, сейчас трудно найти человека, который не знал бы свой знак.

– Козерог? Это хорошо...

Венера Федоровна словно откуда-то из воздуха достала странный прибор из двух металлических треугольников и принялась вертеть его, приговаривая:

– Меркурий в седьмом доме... Юпитер в созвездии Ближнецов... Сатурн почти не виден...

Затем записала что-то на листке, выхватила из воздуха калькулятор и бойко застучала по нему пальцами. Через минуту поморщилась и проговорила:

– Что-то не то...

Взмахнула рукой, и в ней непонятно откуда появился сверкающий хрустальный шар.

Она поставила его на стол и склонилась над ним...

В шаре за клубилась какая-то малиновая муть, из которой выступило грозное нахмуренное лицо, потом оно растаяло, и замелькали густые снежные хлопья.

– Опять не то, – расстроилась Венера Федоровна. – Придется по старинке.

Она извлекла откуда-то засаленную колоду карт, красивым жестом перекинула ее из руки в руку, перетасовала и протянула Надежде:

– Сними, молодая-красивая!

Надежда, которая ждала каких-то измерений электронными приборами, удивилась, но послушно сняла колоду.

Венера Федоровна еще раз перетасовала карты и начала выкладывать их рубашкой вверх, приговаривая:

– Карте место, карте место, здесь жених, а тут невеста... к королю идет король, даме тоже будет роль... – Разложив карты по столу, она принялась открывать их, на этот раз приговаривая другое: – Сейчас, через час... Что было, что будет... – С этими словами она открыла две шестерки – крестей и пик. – Чем дело кончится... чем сердце успокоится...

Надежда едва сдержала скептическую улыбку. Точно так же гадали девчонки в пионерском лагере вечером после отбоя. Халтура, в общем. Дурят клиентов почему зря.

В самом низу в ряд легли четыре карты – две дамы, пик и бубен, и два короля такой же масти.

Надежда машинально разглядывала эти карты, которые ей смутно что-то напоминали.

Четыре карты... четыре человека – два со светлыми волосами и два с темными...

Какая-то мысль шевельнулась у нее в голове, но она не успела ее додумать.

Венера Федоровна смела карты со стола, смешала их и быстро взглянула на Надежду:

– Что-то карты плохо легли. Наверное, нужно еще раз перетасовать и снова разложить.

– Плохо? А чем же плохо?

– Не то что плохо, а странно. Расклад какой-то непонятный, как будто...

– Как будто что?

– Ничего, это я так, сама с собой разговариваю.

– Карты, говорите, плохо легли? – прищурилась Надежда Николаевна. – А может, вы гадать не умеете?

Она решила провести, так сказать, разведку боем, авось и узнает что-нибудь от этой тетки.

– Чего? – Венера Федоровна выкатила глаза. – Ты что говоришь-то? Это я гадать не умею?

– Да я и то лучше карты разложу! – Надежда постепенно набирала обороты. – На кого гадаешь-то? Даму посередке не выложила, карту под нее и наверх не положила, на колоде посидеть мне не дала, какое же это гадание?

– Ах вот, значит, как... – удовлетворенно сказала Венера Федоровна. – То-то я смотрю, с тобой все неясно. Ладно... – Откуда-то из-под себя она достала другую колоду – такую же потрепанную и засаленную, как и первая, но с другой рубашкой, ловкими пальцами ее перетасовала и вытащила даму трэф.

– Тебе надо гадать на даму трэф!

– Да? – удивилась Надежда Николаевна. – А я думала, что я – червонная дама. Вроде бы возраст уже подходящий, не молоденькая, опять же внучке двенадцать лет...

– Какая ты бабушка! Карты говорят, что другое у тебя на душе, а карты, они не врут!

– Ну-ну... – Надежда поджала губы, глядя, как гадалка аккуратно раскладывает карты.

– Ну вот, сейчас посмотрим, что у тебя на сердце! – Венера Федоровна перевернула одну карту, ею оказалась десятка

треф. – Думаешь, муж или еще какой любимый человек? Ан нет, на сердце у тебя сплошные деловые хлопоты, казенные, в общем. Странно, а вроде бы женщина ты неработающая.

– А это ты как определила? – удивилась Надежда. – Тоже карты сказали? Может, они еще и адрес домашний сообщили, и семейное положение?

– Семейное положение я и сама вижу, – Венера Федоровна указала на Надеждино обручальное кольцо, – а карты не полиция, адрес не скажут. А под сердцем у тебя, – из-под дамы треф она достала валета пик, – тоже хлопоты, только фальшивые.

– Почему фальшивые?

– А потому, что в ногах ты топчешь казенный дом, – Венера Федоровна выложила туз треф, – в данном случае это наша турфирма. То есть теперь ясно, что пришла ты сюда зря, никакой дальней дороги у тебя не предвидится, никуда ты не полетишь.

– Да я и не собиралась, – призналась Надежда Николаевна.

– Вот то-то, а говоришь, что я гадать не умею. Лучше отдела кадров тебя раскусила!

– Скажите, Венера Федоровна, а ведь ваш директор, Василий Николаевич, скончался... но фирма работает по-прежнему. Кто ее сейчас возглавляет?

– Что за странные вопросы? Хотя вот что тебе скажу, раз уж у нас пошел откровенный разговор. У нашей фирмы большие проблемы, запросто можем разориться. Я уж и то

другое место присматриваю. Но это не после его смерти началось. Василий – человек работающий и толковый... был. Однако кризис и все такое... Люди денежки считают... В общем, он срочно искал инвесторов.

– Нашел?

– Да вот парень этот, который с ним в ресторане был... Петька Безбородов.

– Он что, богатый человек?

– Да вот как бывает – вылез из грязи в князи, – Венера Федоровна отчего-то поморщилась, – наследство большое получил, так теперь себя королем чувствует.

– Королем... – как эхо повторила Надежда и посмотрела на четыре карты, лежавшие на краю стола. Ну да, пиковый король – Моргунов, а бубновый, выходит, этот Безбородов.

Венера Федоровна перехватила ее взгляд и кивнула:

– Да, ходил тут, рыло делал, щеки надувал, я, говорит, еще подумаю, вкладывать деньги или не вкладывать... не знаю, не знаю... А у Василия выхода не было, фирму надо было спасать, он и терпел такое отношение. Да только все равно все прахом пошло...

– А женщины? Что про них знаете?

– Что – женщины? – вздохнула Венера Федоровна. – Одна, Алинка Крутикова, у нас в отделе пиара работала. Так, ничего особенного, Василий ее просто так с собой позвал, для мебели вроде... А вторая с Петькой этим была. Алена, финансовый консультант. Присосалась к нему, словно пияв-

ка, – Петр Петрович то, Петр Петрович се... Да только он и ее не больно слушал. Но с собой таскал, для солидности вроде. Да какая там солидность! Ерунда одна. Форсу у этой Алены много было, а толку – чуть. Хоть и нехорошо сейчас так говорить, пропали девки ни за грош, ни за копейку.

– Думаете, это мужчин отравить хотели, а женщины вроде как за компанию пострадали? Так сказать, сопутствующий ущерб?

– Уж верно так. Только вот что тебе скажу: Василий мужик хороший был, правильный. Дела вел честно, может, и конкурировал с кем-то, но не до такой степени, чтобы его убивать. Так что не знаю, что и думать.

– И карты ничего не скажут? – подначила Надежда.

Гадалка в ответ только грустно улыбнулась.

Простились, однако, дружески. Венера Федоровна дала Надежде карту, где с одной стороны была рубашка, а с другой нарисован джокер, причем необычный. Не клоун в колпаке с бубенчиками, а ведьма в черном платье. И кот черный у нее на коленях.

– Если что понадобится – приходи, – сказала Венера Федоровна на прощание.

Удачно избежав встречи с настырным менеджером, Надежда вышла на улицу и, задумавшись, пошла к станции метро.

Если Венера права и девушки ни при чем, тогда убийца хотел устранить кого-то из мужчин. С Василием Моргуно-

вым вроде бы все выяснили, теперь нужно прояснить вопрос с этим молодым Безбородовым. Что это за история с неожиданно свалившимся на него огромным наследством? Прямо какой-то роман девятнадцатого века. Или пьеса Островского.

Толстая Грета, жена возчика Мерка, подошла к молочнице фрау Миллер.

– Вы слышали, фрау Мерк, – завела разговор молочница, – в трактире «Старый охотник» поселился новый постоялец.

– Меня не интересуют посторонние мужчины... – привычно проговорила Грета.

– Ну, коли вам неинтересно...

– А что за постоялец?

Молочница понизила голос:

– С виду обычный монах-доминиканец, но кухарка из трактира сказала мне по большому секрету, что он – инквизитор, присланный из Пфальца самим господином архиепископом, чтобы провести в нашем городе розыск ведьм.

– Какие ужасы вы рассказываете, фрау Миллер! Только нас-то с вами, порядочных женщин, это не касается.

– Не касается! – подтвердила молочница. – Думаю, в нашем городе и ведьм-то нет.

– Может, и нет. Хотя как посмотреть...

– А в Регенсдорфе, рассказывала мне кума, на прошлой неделе сожгли еще одну ведьму.

Супруга зеленщика, с виду вроде приличная женщина, а наводила порчу на соседей...

– Туда ей и дорога! – Толстая Грета истово перекрестилась.

– Ваша правда, фрау Мерк!

– А что это вы все о ведьмах толкуете, как будто у вас к ним какой-то интерес? Положите-ка мне лучше два фунта творога. Только не такого, как прошлый раз.

– А чем же вам прошлый раз не понравился мой творог? – осведомилась молочница, начиная закипать.

– А тем и не понравился, что совсем не жирный. Наверное, вы сделали его из снятого молока.

– Я никогда не делаю творог из снятого молока! – отчеканила молочница. – А вы, чем критиковать мое молоко, лучше бы присматривали за своим мужем!

– Что? – Толстая Грета побагровела. – Что вы такое говорите о моем муже?

Молочница уже и сама пожалела, что у нее вырвались эти слова, но давать задний ход было поздно.

– Весь город знает, что герр Мерк ходит к той ведьме, что живет возле кладбища.

– Мой муж ходит к ведьме? – Толстая Грета задыхнулась от возмущения. – Быть того не может! Вы все врете, достопочтенная фрау Миллер! Врете из зависти!

– Да это известно всему городу! Кроме вас! Куда же вы пошли, фрау Мерк? А ваш творог?

Но жена возчика ее не слушала, она уже покинула лавку.

Тем же вечером герр Мерк куда-то засобирился, надел свой воскресный сюртук и пригладил волосы.

– Куда это ты собрался? – спросила его Грета.

– К господину Штокману, договориться насчет лошадей.

– В такой поздний час?

– Значит, так надо. И вообще, женщина, с каких это пор ты интересуешься моими делами?

И, не слушая ответа жены, возчик вышел из дома.

Толстая Грета накинула на плечи вязаную шаль, всунула ноги в башмаки и выбежала вслед за мужем.

На улице уже темнело. Грета шла так тихо, как могла при своей комплекции, таилась в тени домов и замирала, когда муж замедлял шаги и оглядывался.

Герр Мерк прошел мимо церкви, мимо дома подрядчика Штокмана, миновал хлебный амбар. В темноте показались кресты и надгробия городского кладбища.

И тут возчик воровато огляделся и свернул к покосившейся лачуге, притулившейся к кладбищенской стене.

– Выходит, молочница не соврала! – прошептала Толстая Грета, вглядываясь во тьму. – Выходит, он и впрямь ходит к этой ведьме! Ну, попомнит же она у меня!

На следующий день, сразу после ранней обедни, Толстая Грета, воровато оглядываясь по сторонам, подошла к трактиру «Старый охотник».

Возле крыльца, опираясь на метлу, стоял одноногий

Фриц, выполнявший в трактире самые разнообразные обязанности.

– Ваш жилец у себя? – спросила его Грета.

– У себя, у себя, где ж ему быть! Сидит, сам с собой разговаривает по-латыни.

– У меня к нему важное дело.

– Он велел никого не пускать!

– Говорят тебе, дело исключительной важности.

– Ну, сама с ним разбирайся, только не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Грета поднялась по крутой скрипучей лестнице, постучала в дверь.

Из-за двери донесся хриплый голос:

– Я же велел не беспокоить!

– Дело исключительной важности! – проговорила Грета и вошла в комнату.

Жилец, мужчина лет сорока с длинным испитым лицом, облаченный в поношенную темно-коричневую рясу, сидел за конторкой, на которой лежала раскрытая книга, и читал ее. Он поднял глаза на женщину и раздраженно проговорил:

– Что там у тебя за дело? Надеюсь для твоего же блага, что ты потревожила меня не по ерунде!

– Как можно, святой отец! Разве бы я посмела по ерунде отрывать вас от столь важных занятий?

– Говори!

– Я слышала, что вы прибыли в наш город по приказу его преосвященства, чтобы искоренить ересь и нечестие.

– Это так.

– Так вот, хочу сообщить вам об особе, которая занимается колдовством и чернокнижием, более того... – Грета округлила глаза и понизила голос: – Она вступила в сношение с дьяволом!

– О ком ты говоришь, женщина?

– Я говорю о Катрине, травнице, которая живет в лачуге возле городского кладбища.

– Это серьезное обвинение! Надеюсь, у тебя имеются конкретные факты?

– Факты... что это такое?

– Ну, доказательства ее колдовства. Свидетельства, конкретные случаи...

– О, случаев сколько угодно! Она что-то прошептала, проходя мимо дома фрау Вагнер, зеленщицы, – и на следующий день у той сдохла черная коза... потом, она шла от колодца с кувшином и плеснула водой на забор госпожи Мюнц, и у той скисло молоко... А еще... еще я своими глазами видела, как она превратилась в черную кошку! Она шла по дороге возле кладбища, потом оглянулась, проговорила несколько слов на непонятном языке и исчезла. А на дороге появилась черная кошка...

– Не спеши, женщина! – проговорил монах. – Я не успеваю за тобой записывать! Черная кошка, говоришь?

– Черная, святой отец, черная, как вакса!

– Это интересно... крупные авторитеты церкви считают, что в большинстве случаев ведьмы превращаются именно в черных кошек. А ты

не заметила, женщина, были ли у той кошки пятна, или она была совершенно черная?

– Она была совершенно черная, святой отец. Говорю же – черная, как вакса, от ушей до кончика хвоста.

Монах записал эти важные соображения и поднял глаза на женщину:

– Больше ты ничего не видела?

Та немного подумала и проговорила:

– Как же, я вспомнила еще один случай. На прошлое Крещение, поздно вечером, я шла мимо ее дома и увидела, как что-то вылетело из трубы. Я пригляделась – а это сама Катрина летит на помеле. Думаю, она направлялась на Лысую гору, на шабаш, где обычно собираются все ведьмы...

– Ты уверена, женщина? – недоверчиво переспросил монах. – Авторитеты считают, что шабаши на Лысой горе происходят исключительно в Вальпургиеву ночь.

– Что же я, по-вашему, вру? – обиделась Грета. – Говорю же, что видела ее своими глазами, вот прямо как вас сейчас!

– Интересно! – монах записал еще несколько строк. – Возможно, благодаря вашей бдительности мы узнаем новые факты о ведьмах... еще что-нибудь ты помнишь, добрая женщина?

– Сейчас не могу больше ничего вспомнить, но если припомню еще что-то, непременно сообщу вам.

– Непременно. А сейчас, если тебе нечего добавить, можешь подписать свои показания.

– Дело в том, святой отец, – Грета смутилась, – дело в том, что я не понимаю грамоты.

– Ничего страшного, порядочной женщине вроде тебя грамота ни к чему. Поставь здесь крест...

Грета поставила крест внизу листа.

– А теперь можешь идти, добрая женщина... – и монах сделал рукой нетерпеливый знак.

– Да, святой отец... – Грета отступила к двери, но все не уходила.

– Ты еще что-то вспомнила?

– Нет, но я подумала, святой отец, что за такие важные свидетельства вы могли бы вознаградить меня... допустим, три или четыре гульдена...

– Деньги? – Лицо монаха скривилось, как от чего-то кислого. – Я думал, что ты пришла ко мне не из-за денег, а по искреннему зову сердца. Пришла потому, что желаешь искоренить в своем городе мерзкую ересь и чернокнижие. Пришла, в конце концов, из искренней любви к матери нашей церкви.

– Все так, святой отец, из любви и по искреннему зову, но три или четыре гульдена мне бы оченьгодились. Понимаете, я бедная женщина, и у меня каждый пфенниг на счету. А тут, как назло, крыша прохудилась, а починить ее очень дорого. А если четыре гульдена это слишком много, меня устроили бы и два.

– До чего же ты настырная женщина! На, возьми один гульден, но помни, что легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому попасть в Царствие Небесное!

– Премного благодарна вам, святой отец! – Грета сделала книксен, весьма нелепо выглядевший при ее габаритах, взяла монету, попробовала ее на зуб и наконец вышла из комнаты.

У Надежды было множество знакомых в самых разных сферах – от художников до парикмахеров, от инженеров до собаководов, и среди них – журналистка Лиля Путова, колоритная личность под два метра ростом. Знакомые остроумцы прозвали ее Лилипутовой, но Лиля на это прозвище не обижалась, она вообще была необидчива.

Познакомились они случайно на какой-то тусовке – Надежда тогда помогла Лиле выпутаться из трудного положения, а потом нередко сталкивались в разных местах, потому что Петербург, как известно, город маленький, и не мир узок, а слой тонок.

Надежда не раз обменивалась с Лилей ценной информацией, и Лиля ее очень уважала, а пару раз они даже вместе расследовали дела.

Вот и сейчас Надежда Николаевна позвонила Лиле и договорилась с ней о встрече в небольшом кафе поблизости от редакции, где Лиля работала.

Прибыв на место, Надежда удивленно огляделась. Кафе оказалось явно переполнено – за каждым столиком, рассчитанным на четверых, сидели по пять-шесть человек, и все непрерывно громко разговаривали, стараясь перекричать друг друга. В основном это были студенты из расположенно-

го поблизости медицинского института.

Наконец среди этого бедлама Надежда нашла свою приятельницу – благодаря гренадерскому росту Лилию трудно было не заметить в любом, даже самом людном месте.

Она сидела на подоконнике, подложив под себя подушку, а вторую подушку придерживала рукой. Заметив в дверях Надежду Николаевну, она помахала ей.

Надежда протиснулась к окну и села на подушку, которую сберегла для нее Лиля.

– Привет! – крикнула Надежда Николаевна, пытаясь перекрыть окружающий гам. – Может, нам найти какое-нибудь местечко потише, а то здесь слишком шумно? Как поговорить-то?

– Как раз наоборот! – возразила Лиля. – Здесь можно спокойно разговаривать о чем угодно и не бояться, что нас кто-то подслушает.

– Ну, если ты так считаешь...

– Давайте, Надежда Николаевна, выкладывайте прямо, что вы такое накопили.

– Ну, ты уж сразу быка за рога берешь!

– Некогда мне тянуть! Лучше брать быка за рога, чем тянуть кога за хвост! У меня редакционная летучка через двадцать минут, а я к вам... улетучилась. Главный редактор меня взгреет. Так что если у вас что-то интересное, выкладывайте, а если нет... я полетела. Так о чем вы хотели поговорить?

– Вот как! Ну а что ты скажешь, если у меня есть эксклюзивная информация о странной смерти четырех человек в ресторане «Мама не горюй»?

– «Убийство АББЫ?» – глаза Лили загорелись.

– Ну да, так его называют. Мне тоже сразу показалось, что они похожи на шведскую группу.

– И какая у вас информация об этом деле? Действительно настоящий эксклюзив?

– Эксклюзивнее не бывает. То, что я расскажу, тебе никто другой не расскажет.

– Но вы наверняка хотите что-то получить взамен?

– Разумеется.

– И что же вам от меня нужно?

– Ты ведь все про всех знаешь...

– Ну, грубой лестью вы от меня ничего не добьетесь. Я девушка недоверчивая. Так что баш на баш!

– А я и не пытаюсь. Я констатирую факт. Короче, что ты знаешь об одном из погибших, о Петре Безбородове?

– А почему вас именно он интересует?

– Скажем так, интуиция. Поскольку про Моргунова раскапывать нечего, он в общем-то весь на виду был...

– Ну, должна признать, что в этом случае интуиция вас не подвела. Безбородов – действительно интересная фигура... точнее, с ним связана очень необычная история, хотя и с налетом мелодрамы...

Лиля махнула рукой официантке и заказала два кофе с ка-

рамельным сиропом. Кофе тут подавали не в чашках, а в закрытых стаканчиках, и бутерброды не на тарелках, а в пакетах. Два таких пустых, пропитанных жиром пакета уже лежали рядом. Лилька при ее росте все время хотела есть.

– Итак, – она поудобнее устроилась на подушке, – родился Петя Безбородов в глухой провинции, в городе Зауральске. Отца не знал, мать растила его одна. Работала она в местной гостинице сменным администратором. Жили мать с сыном не то чтобы в нищете, но, прямо скажем, бедновато. И вот в один прекрасный день в Зауральск приехал крупный бизнесмен из Петербурга Петр Павлович Витюков.

– Тот самый? – оживилась Надежда.

– Ну да, тот самый. Владелец заводов, дворцов, пароходов, спонсор театров и музеев. Ныне покойный. У него были тогда какие-то далеко идущие планы, связанные с Зауральском, – он собирался построить там то ли завод по производству удобрений, то ли химкомбинат, то ли еще что-то подобное. Остановился Витюков в той самой гостинице, где работала мать Пети Безбородова. Она в тот день как раз дежурила на рецепции, и Витюков ее увидел. Увидел – и прямо в лице переменялся. «Лена, – говорит, – это ты?» Тут и она побледнела. В паспорт его заглянула, потом на него посмотрела и говорит: «А ты очень изменился, Петя. Встретились бы на улице, я бы тебя не узнала». В общем, оказалось, что двадцать с лишним лет назад у них был роман... и даже не роман, а большая настоящая любовь. Тут они разгово-

рились, вспомнили былое, и в этом разговоре Елена призналась, что родила от него ребенка. «Я его даже назвала твоим именем...» – «А что ж ты мне тогда не сказала, что беременна? Может, я бы все бросил и ушел к тебе!» – «Да я хотела тебе сказать, начала уже... но, сам понимаешь, такое сказать трудно... впрочем, где тебе понять... в общем, я все выбирала подходящий момент и уже начала было, а ты меня не слушал, о чем-то своем думал. Я и подумала, что ни я, ни мой ребенок тебе не нужны. И что мы без тебя тоже как-нибудь обойдемся. Я тогда молодая была, обидчивая да вспыльчивая...» – «Ох ты... а у меня тогда проблемы были с бизнесом, голова была ими занята, ни о чем другом не мог думать, вот и упустил самое главное в жизни...» В общем, поговорили они, повздыхали, вспомнили прежние времена, а на следующий день Витюков уехал. Мать Петра Безбородова даже не очень расстроилась – она уже ничего не ждала от жизни. И в самом деле, в таком возрасте слишком поздно все ломать и строить заново... Но история на этом не закончилась. У Петра Витюкова были двое законных детей, прижитых в браке. С женой, их матерью, они уже несколько лет находились в разводе. Дети выросли, надо сказать, избалованными и подловатыми и изводили отца своими капризами и фокусами. Бесконечно шлялись по вечеринкам с алкоголем и кокаином, отца в грош не ставили и только требовали от него денег, денег и еще раз денег. И тут Витюкову сообщили роковой диагноз и сказали, что жить ему осталось

не больше полугода. Витюков подумал-подумал, пригласил к себе юриста и переписал завещание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.